

Аня Васильева



**НЕЗНАКОМКА
ДЛЯ ОБОРОТНЯ**
или **Смотри, кого кусаешь!**

Аня Васильева

Незнакомка для оборотня, или Смотри, кого кусаешь!

Серия «Смотри, кого кусаешь!», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69814291

SelfPub; 2023

Аннотация

У Литто и Джессики появились на свет малыши – четыре маленьких хрупких комочка, но злой рок не дремлет. Уже совсем близко армия оборотней, возглавляемая убийцей и предателем! Победить не выйдет и бежать некуда: дальше только Крайний Север: лёд, холод и верная смерть.

Содержание

Глава 1. Новое начало	4
Глава 2. Тайны нашего прошлого	20
Глава 3. Враг рядом	41
Глава 4. Мы уходим	58
Глава 5. Уула	76
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Аня Васильева

Незнакомка для оборотня, или Смотри, кого кусаешь!

Глава 1. Новое начало

– Слышишь? – спросила я у маленьких тёплых комочков, свернувшихся около груди. – Тишина.

Над норой, впервые с той памятной ночи, было тихо. Не шумел меж ветвей ветер, не шелестела по снежному насту ледяная колючая позёмка. Буран прекратился.

В наступившей тишине я отлично различала дыхание постовых – Литто выставил их вокруг норы для нашей охраны.

Раздался шум приближающихся шагов. Постовые не отреагировали, но я и сама поняла, кто идёт: Уула и Литто.

Через несколько мгновений старая волчица пробралась в нору. Она тяжело дышала и выглядела сильно уставшей. Уула принесла мне травы и корешки. Они поддерживали во мне силы и помогли появлению молока. И щенки были сыты, и я не испытывала истощения.

– Бабушка Уула, ну зачем ты ходишь ко мне каждый день? Тебе нужно больше отдыхать, – мягко пожурела я знахарку. – Ты ведь знаешь, что любая волчица тебе поможет и пе-

редаст лечебные травы и отвары.

Уула хрипло засмеялась и покачала седой головой.

– Ох, милая, – ответила она. – Вы все пытаетесь запереть меня дома, но я не сдамся. Старушка Уула ещё побегает по полям. Понянчит твоих малышей.

Я улыбнулась. Спорить с Уулой никто не рисковал. Она была бабушкой для всех волков Стаи. Я дотронулась до неё носом, выражая благодарность, и тут же почувствовала, как мягкие комочки у груди зашевелились. Это было щекотно, и я улыбнулась.

– Ну что за непоседы! Вы же только что уснули.

– Хороший аппетит – хороший рост! Пусть кушают, пусть растут, – сказала Уула. Она лапой отпихнула от меня щенков и проследила, как они упорно ползут обратно, недовольно урча и сопя. – Крепыши! Совсем скоро глаза откроют. Вот тогда ты узнаешь, что такое непоседы.

С улыбкой я наблюдала за щенками. Двое одинаковых бурых карапуза первыми добрались до мохнатого тёплого живота, сладко пахнущего молоком. Всегда вместе и похожи друг на друга, как две капли воды. Только у одного маленькое белое пятнышко на левом ухе, а у другого – на правом. За ними, сопя и порывая в меру своих щенячьих способностей, полз серый волчонок поменьше. Чем-то он напоминал мне Литто. Может, своей извечной суетливостью, а может дело было в цвете шерсти: его отец тоже был чисто серой масти. Последним, запутавшись в тонких лапках и жалобно

пища, полз абсолютно белый щенок. Он так и не добрался обратно, и я придвинула его к себе лапой.

– Не смотри на меня так, – сказала я Ууле, не поднимая взгляда. – Она ещё просто очень мала. Она освоится.

– Последний щенок часто бывает слаб, – сказала Уула. – И очень часто погибает.

– И поэтому ты хотела бы предложить мне избавиться от неё сразу?

Я вопросительно приподняла бровь, чувствуя, как на холке дыбом встаёт шерсть. Уула фыркнула.

– И не собиралась. Это слишком старая традиция. К тому же, – Уула прищурилась и окинула меня придиричивым взглядом, – вряд ли ты способна хоть на какое-то соблюдение традиций.

Настала моя очередь фыркнуть и возвести взгляд к потолку.

– Ну-у, я всё же вышла замуж за вожака Стаи. И успела сделать это до рождения детей.

– Скажи мне, что ты не хотела этого сама? – смеясь спросила Уула.

Мой хвост, забивший по земле, ответил за меня. Я покосилась на этого «предателя», но только молча покачала головой.

– Чего она не хотела? – раздался со стороны входа голос Литто.

Он прополз по ходу, ведущему в нору, но остановился

на пороге. Привык, что может получить как нежный тычок носом, так и оскаленными клыками в морду. Я мысленно усмехнулась: мне и сковорода не нужна, чтобы воспитывать этого волка.

– Ничего я не хотела, – ответила я, опережая Уулу, и отвернулась.

– А-а, – протянул Литто. – А я тебе покушать принёс. Думал, ты голодная.

В животе заурчало. Я осмотрела Литто, но у него с собой ничего не было. Принюхалась. С улицы пахло вкуснейшей похлёбкой.

– Конечно же я голодная, – ответила я грустно, но безо всякого раздражения. Я рассматривала малышей, что в этот момент кушали, довольно урча и пихая меня крохотными лапками. – Но нужно будет немного подождать. Дети решили поесть.

– Они же уже ели!

Мы с Уулой одновременно метнули в Литто недовольные взгляды, и он тут же попятился назад, приговаривая:

– Всё-всё. Ухожу. Жду.

– Погода наладилась сегодня. Думаю, к вечеру можно будет забирать вас домой, – сказала Уула и засобиралась домой, но я остановила её.

– Бабушка Уула, а о Бериге слышно что-нибудь?

Вся стая берегла меня от любой беды, и оборотни караулили у норы круглосуточно, чтобы я могла спать спокойно.

Но мысли о Бериге и предстоящем столкновении тревожили меня, как я их не гнала. Я допрашивала Литто о новостях с Юга, и он не скрывал от меня реального положения вещей, но и не говорил всего, я это чувствовала.

На мою удачу, с момента, когда я родила, и до сегодняшнего дня бушевал такой сильный буран, какого и старожилы не припомнят. В такую погоду даже северяне старались не отходить далеко от посёлка. Я то и дело слышала, как постовые перекликаются только для того, чтобы не потеряться в снежной буре. Со временем регулярный вой на поверхности стал меня только успокаивать. Постовые на месте, а это значит, что всё хорошо.

Я старалась думать только о хорошем, и дети в этом были моей отрадой. Глядя на них нельзя было не улыбнуться. Они были совсем крохотные, с маленькими треугольниками ушей и большими, по сравнению со всем телом, головами. Пахли влажной шерстью и сладким молоком.

То, что вместо детей у меня появились щенки: четыре мохнатых комочка, меня ничуть не смущало. В волчьем моём обличи это казалось единственно верным вариантом, но, когда я изредка могла выйти на улицу, чтобы размяться, и обращалась человеком, представить себя, нянчащуюся с щенками, было забавно. И только чувство материнства, чувство ответственности за своих детей, любовь к ним – эти эмоции не проходили ни на минуту.

* * *

Уула оказалась права. Непогода стихла до самого вечера, собравшись на горизонте низкими сизыми тучами. Они нависли над землёй и застыли, сиюминутно грозясь вернуться и повторить разгул стихии. Редкий ветер набегал порывами, завывая в ветвях. Но снег утих.

Мы с Литто решили, что, пока есть возможность, нужно вернуться домой. Оставаться далеко от посёлка было рискованно. Пусть постовые пока никого не заметили на границах северных земель, но опасность могла нагрянуть внезапно, не оставляя нам времени на отступление.

Пока мы с щенками ждали сани, чтобы в тепле и уюте вернуться домой, я думала о своём прошлом. Дом – что я только не называла таковым в последние несколько месяцев, когда вся моя жизнь пошла наперекосяк. Но только тот дом, где я родилась и выросла, оставался мне самым родным. Затерянный меж горных круч и густых лесов, окружённый непроходимыми скалами и смертельно опасными глубокими ущельями. Дом. Хотела бы я вернуться туда хотя бы на пару дней. Пройтись по знакомым тропам, хлебнуть леденящую пригоршню воды из быстрой речки, вдохнуть полной грудью свежий горный воздух, наполненный запахом трав и опьяняющим чувством свободы.

– Чего грустишь? – спросил Литто, заметив мой печальный вздох.

– Да так, – ответила я. – Вспомнила дом.

– Скучаешь?

– Конечно. – Я посмотрела Литто в глаза. – Нельзя не сказать о доме. Даже когда всё, что помнишь о нём, – сплошные потери.

Литто молча кивнул. А что тут скажешь? Свой дом он потерял тоже. Вернее, его изгнали. Отец, который пал от руки его брата, который объявил охоту на нас.

Я снова тяжело вздохнула. Беды преследовали нас по пятам, а сдаться – не вариант, тем более сейчас, когда моих маленьких щеночков некому было защитить, кроме нас самих. Я буду бороться до конца!

Словно понимая, о чём я думаю, Литто качнулся, потираясь о меня боком и без слов говоря: «Мы вместе. Мы справимся». Я опустила морду и зарылась носом в его шерсть, отвечая: «Конечно справимся». Так мы и просидели рядом, согревая друг друга тёплыми, пушистыми боками и душами, что за столь малый срок успели стать родными, пока у лесочка не показались сани. Литто занялся охраной, а я подошла к саням и придирчиво осмотрела ложе для щенят. Поправила шкуры, где они лежали неровно, и забрала тёплое вязанное покрывало.

– Ну, где вы тут? – спросила я, влезая обратно в нору.

Чтобы согреться, щенки сгрудились в кучу, как мы с Литто только что. Я аккуратно подхватила первого бурого щенка пастью, вынесла из норы, положила в покрывало и укутала.

– Смотри, чтобы не развернулся, – попросила я Литто, стоящего рядом, и ушла за следующим.

Вскоре, вся четвёрка малышей заняла своё место сначала в покрывале, а затем и на санях. Я обернулась человеком и устроилась рядом с ними. Литто решил бежать рядом. Вдвойне безопаснее. И меня убережёт, и от меня убережётся. В вопросах, касающихся детей, я была в четыре раза грознее, чем когда дело касалось одной только меня.

Путь до посёлка прошёл спокойно. Сани скользили по снегу, волки бежали рядом. Вой постовых, к которому я по привычке прислушивалась, звучал ровно, а значит, вокруг спокойно.

Огни домов приближались, а у меня на душе становилось беспокойнее. Нора, её отдалённость от мира, тот покой, что я в ней испытывала, – хотелось вновь вернуться туда. Но нельзя. Слишком опасно.

Я хмыкнула. Конечно, гораздо безопаснее находиться там, где мою семью будет разыскивать оборотень, который убил своего отца, а в соседнем доме жить оборотень, который убил моего. Ирония судьбы.

С Нортом я не говорила с момента его возвращения. Не могла видеть его, и он, будучи достаточно сообразительным, тоже к нашей встрече не стремился.

Литто несколько раз порывался начать этот разговор, но, получив от меня резкий отпор, сдался. С его слов, Норт тоже ничего ему не сказал. Литто спрашивал несколько раз, и ответ Норта всегда был одним и тем же: «Это не моя тайна». И на том спасибо этому убийце. Он меня хотя бы не выдал.

Пока что... Кто знает, что взбрѣдет ему в голову завтра?

Около дома нас встречала настоящая делегация: Ойра, Айна, Юна, Руф и ещё несколько волков и волчиц, с которыми мы с Литто хорошо общались в посёлке. И каждый – с подарком. мне вспомнился приезд в поселение оборотней пару месяцев назад.

Я вышла из саней, поклонилась всем, благодаря за подарки и внимание, и подошла к Ойре. Волчица не церемонилась: сгребла меня в охапку и прижала к себе.

– Ничуть не сомневаюсь, что всё это – твоя затея, – сказала я, смущённо улыбаясь. Уже и забыла, какая Ойра порывистая и эмоциональная.

Она отстранила меня от себя, взглянула в глаза и радостно поприветствовала:

– Добро пожаловать домой, красавица! Здравья щеночкам! И вам с супругом!

Не знаю, как так выходило, что Ойра легко могла меня смутить. Я, всегда собранная и целеустремлённая, рядом с ней чувствовала себя юной девчонкой. Не так, как чувствуют себя перед более опытным товарищем, совершив ошибку и пойманные с поличным. Рядом с Ойрой я чувствовала себя как рядом с мамой когда-то давным-давно. Это было ощущение безопасности, чувство, что рядом тот, кто всегда будет на твоей стороне: защитит и поможет.

– Спасибо, Ойра, – шепнула я, окончательно растрогавшись. – Мы теперь дома.

* * *

Первый вечер вышел уж очень сумбурным. После торжественной встречи нас очень скоро оставили в покое. Понимали, что у молодой мамы много дел и помимо празднования своего возвращения. Я хотела прибрать дом и приготовить что-нибудь на ужин, но в комнатах было чисто, а на кухне в котелке под плотной крышкой стояла наваристая каша.

Неужели Литто? От этой мысли я широко улыбнулась. Отлично помнила, как в самом первом жилье, что нам пришлось разделить, Литто собирался сделать из меня домохозяйку. Хмуро взглянула на мужа, и он понял меня без слов. Развёл руками и честно признался:

– Ойра с волчицами приходили.

Я строго погрозила Литто пальцем и ещё раз прошлась по комнатам. Сделала зарубку на память, поблагодарить Ойру за заботу, и сразу же вторую – научить Литто готовить не только оладушки. Хотя и от оладушек я бы тоже не отказалась.

Мы с Литто поужинали и пошли укладываться спать. Но и тут всё вышло гладко не сразу.

С щенками мне надо было ложиться спать в волчьем обликии, а кровать была человеческая. Стелить для нас коврик в углу – мне такое даже в голову не пришло. Хорошо, что и Литто об этом не заикнулся.

Пришлось как-то устраиваться мне, волчице, на кровати с щенками. Они никак не хотели лежать рядом и вечно пута-

лись в тёплом шерстяном одеяле. В итоге мы убрали с кровати всё лишнее, оставив только простынь. Но теперь получилось так, что я лежала на чистой простыне в волчьем облиии.

– Опять не так, – прокомментировала я, разглядывая свои же волчьи лапы около подушки.

– Всё так, – ответил Литто, поправляя простынь. – Ты привыкнешь.

Я посмотрела на него с сомнением. Кто ему сказал, что я хочу к такому привыкать? Лапы то грязные. Не так, чтобы с них комками валилась грязь, зима на дворе, снег кругом, но всё же грязные.

Один крохотный комочек добрался до молока, и мне пришлось отвлечься от мыслей о грязных лапах и пока ещё чистых простынях. Я лизнула малыша и аккуратно поправила мордой так, чтобы нам обоим было удобно лежать. Повертела головой, осматриваясь. Мы с щенками занимали половину кровати, на второй спал Литто. Ему одному досталось одеяло. Я мысленно фыркнула. Ладно. Потерплю. Лишь бы малыши были в порядке.

Я снова осмотрела каждого из них, ткнулась в каждого носом, проверяя, всё ли хорошо, и улеглась. Литто загасил последние свечи и в спальне стало темно. Луны сегодня не было, всё заслонили тучи, поэтому свет с окна совсем не рассеивал тьму. Оставалось полагаться только на слух.

В спальне раздавалось тихое дыхание Литто и сопение ма-

лышей, прерываемое их же урчанием и звуками возни. Звуки дома и покоя. Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Сегодня всё хорошо, ну а что будет завтра... Об этом я узнаю завтра.

* * *

Бериг

Волки шли широкой россыпью, один за другим, цепь за цепью – целая армия злобных, воинственных монстров, готовых грызть глотки по одному лишь его приказу.

Бериг ликовал. Он собрал под свои знамёна десятки Стай, оставив тех, кто сомневался в его решениях далеко на Юге. Всё было ему подвластно. Всё... Кроме погоды.

Как только армия была готова выступить, с севера пришёл ветер и снег. Начался буран. Снегом замело тропы, а сильный порывистый ветер не давал острому нюху ни единого шанса. Найти путь в такую непогоду смог только уроженец севера, но вот незадача, в армии Берига таковых не оказалось.

Оборотни встали на постой около леса на самой границе людских земель и теперь уже его личных владений – земель Клана Северного ветра.

«Того самого, холодного мерзкого ветрища, что сейчас стоит на моём пути!» – злобно думал Бериг, меряя шагами юрту. Снаружи завывал буран и горстями бросал в стены жилища тяжёлый колкий снег.

Бериг был зол. Ему не удалось сделать всё так быстро, как

он хотел. Сначала ожидание похорон отца, затем церемония его назначения вожаком. Бериг развернулся, дойдя до стены, и пошёл обратно. Ну хоть вожаком он стал без особых проблем. Вожаки всех Стай поклонились ему, все признали его власть.

– Кроме северян, – прорычал он.

Когда-то давно, когда оборотни только начинали осваивать эти земли, северный посёлок был единственным их домом. И после того, как Клан Северного ветра разделился на множество Стай, оборотни северного посёлка сохранили особое положение в Клане. Они не были обязаны появляться на торжества Клана. Их вожак мог даже не появиться на церемонии назначения нового вожака Клана, как это и сделал Литто.

Бериг рыкнул, вспомнив брата. Сослав его на Север, отец лишь дал ему больше свободы.

– Ещё и вожаком сделал!

От злости Бериг ударил кулаком одну из перегородок юрты, та затрещала, но удар выдержала: слишком сильно напирал на неё снег с другой стороны. Но то, как юрта вздрогнула и начала крениться в его сторону, заставило Берига успокоиться.

Он отошёл в центр жилища и сел на пол. Здесь были разложены карты. Бериг никак не мог сдаться так просто. Каждый день он искал дорогу, чтобы пробраться на Север.

Если бы всё дело было только в приказе вожака, то верные

ему волки, не жалея себя, захватили бы и уничтожили непокорный посёлок. Но их жизнь стоила куда дороже. Для них.

Бериг прекрасно понимал: надавит чуть сильнее, потеряет в этой непогоде хоть одного бойца, и Клан отвернётся от него.

– Пока нельзя, – шепнул он сам себе, разглядывая карты, – ещё не время.

Рядом с лесом, где они нашли себе привал, проходила граница людских земель. Самыми ближайшими к Беригу были княжеские земли, те самые, которыми он должен был править, если бы Альбина, трусиха княжна, не сбежала во время осады её фамильного замка.

– Я с радостью превратил твой фамильный замок, дорогуша, в твой фамильный склеп, – пробормотал Бериг, рисуя кончиком кинжала крест на замке князя.

Тот провал слишком дорого ему обошёлся. Потеря княжны – потеря земель. Отец был разгневан и долго орал на него, обзывал неудачником. Бериг заскрежетал зубами, вспоминая тот промах.

Хорошо, что всё удалось свалить на младшего братца. Мол, пока они всё делали по плану, этот бездарь закрутил с какой-то простолюдинкой, а та и предупредила княжну. О том, что Литго якобы разболтал о грядущем нападении на замок своей любовнице, Бериг не говорил. Отец сам это понял из его слов и намёков. Это Бериг и называл – быть истинным вожаком: когда все делают то, что ты хочешь! А ес-

ли нет, то ты недостоин им быть. Так и произошло с Литто. Его изгнали, списав на него ту неудачу, и он ничего не смог сказать в свою защиту.

Кончик кинжала пополз дальше. Небольшие земли, но богатые залежами руд и щедрой плодородной почвой – горное графство. Когда-то Бериг успел порезвиться и там. Он со своими верными друзьями грабил деревни и убивал крестьян целыми семьями. Мог бы даже захватить там власть, но какой-то заезжий ведун применил к его маленькой прикормленной армии магию, а сердобольные деревенщины позвали дружину Великого Князя. И ему с подельниками ничего не оставалось, как уйти оттуда ни с чем.

Там-то он впервые и опробовал говорить от имени отца. И ему поверили. Бериг тихонечко рассмеялся. Глупые волки. Верят всему, стоит только сказать, что это слова их вожака. Верность и честь!

– Глупость и недалновидность, – шепнул Бериг, продолжив разглядывать карту.

Графство было его первой попыткой дорваться до власти. Он попытался сделать это в обход своего отца и именно тогда понял, что это невозможно. Поэтому, когда представилась возможность захватить земли княжны, посватавшись к ней в супруги, Бериг сначала изложил свой план отцу, а лишь затем попробовал осуществить свой план и стать вожаком на захваченной земле. Та неудача его даже не расстроила. Он избавился от брата... Как тогда считал.

– Я доберусь до тебя, чего бы мне это не стоило! – прорычал он и этот рык прозвучал в юрте слишком громко.

Бериг замер и прислушался. Вокруг царила тишина – буря утихла.

Через пару минут, полностью собранный и готовый к дальней дороге, Бериг откинул полог юрты и вышел на улицу. Всё верно. Ветер стих и снег больше не бил по лицу, забивая глаза, уши и рот. С затянутого тучами неба плавно опускались пушистые снежные хлопья.

– Подъём! – заорал Бериг. – Выступаем! На Север!

Глава 2. Тайны нашего прошлого

Сон никак не шёл. Я засыпала, но потом вновь открывала глаза, не понимая, был ли сон вообще.

После последнего кормления щенки крепко уснули. Несмотря на то, что волки – ночные звери, щенки привыкли долго спать ночью. Сказывалось то, что они обитали в семье оборотней, а мы всеми делами занимались днём. Я осторожно, чтобы не потревожить их сон, встала. В доме везде было тихо. Дом вожака Стаи был пуст. Это днём здесь можно встретить кого угодно. И детишек, играющих в прятки, и оборотня, зашедшего к вожаку за советом.

Оглянулась на спящих крох. Щенки сбились в кучу, хоть в спальне и тепло. Просто привыкли, и так им было спокойнее. Рядом спал Литто. Так было спокойнее мне: щенки в полной безопасности, муж защитит их от любой беды.

Я вышла на кухню. Может, стакан воды поможет мне уснуть? Кувшин с водой стоял около окна, и я, оказавшись вблизи него, невольно выглянула на улицу.

Над посёлком нависла тьма. Низкие тучи плыли к нам со стороны заснеженной пустоши. Того и гляди, снова засыплет хлопьями снег и начнётся метель. Как же это напоминало ту угрозу, что несло наступление войска Берига. Близко и неотвратимо.

Северяне не готовились к войне. Все они воины – до еди-

ного. К тому же, как я поняла со слов Литто, старейшина Норрог уверял, что до этого не дойдёт. Это было как-то связано со старыми законами и честью вожака.

Мне казалось, что меня обманывают: берегут и не хотят говорить всего. Но в то, что Бериг будет соблюдать законы Клана я не верила ни капли. Он убил своего отца и попытался убить старейшину, который мог помешать ему занять трон. Как какие-то законы смогут его остановить?

Ветер завыл в переулках и громко захлопал стягами на крыше – знаками вожака и Клана. Я потянулась к окну, чтобы закрыть его. Не хватало ещё, чтобы рама начала хлопать и разбудила щенков.

Внизу, у входа в дом горели факелы. Их огонь бешено танцевал под порывами ветра, и я вздрогнула, когда в этом прерывистом свете всего на миг мне показался знакомый силуэт. Я всмотрелась во тьму. Внутреннее ощущение тревоги переросло в дикий страх, и я сама не поняла как, но внезапно стала видеть ночным зрением волка не обернувшись им.

В тени у крыльца стоял Норт. Заметив мой взгляд, он развернулся и пошёл прочь. Но не ушёл сразу. Остановился перед углом соседнего дома, обернулся и, увидев, что я всё ещё смотрю, сделал шаг и скрылся за поворотом.

Норт звал пойти за ним.

Я обернулась и пригляделась к темноте в спальне. Щенки спали рядом с Литто. Им ничего не грозило.

Наспех собравшись, я накинула поверх ночной рубашки

тёплую меховую шубку и вышла, плотно притворив дверь. Ведёт ли меня Норт в сторону ото всех, чтобы поговорить, или заманивает в ловушку – мне было всё равно. Я могла отомстить за отца, и понимание этого перевешивало всё остальное.

* * *

Когда я открыла дверь на улицу, резкий порыв ветра чуть не вырвал её из моих рук. Пришлось сделать шаг вперёд, чтобы удержаться на ногах. Ветер тут же пробрался под шубку, выхолаживая тело, и разметал волосы на голове. Прикрыв дверь в дом, я мельком огляделась и чуть ли не бегом спустилась по ступенькам крыльца. Норт не должен был далеко уйти.

В том месте, где он стоял, следов уже не было. Метель замела. Но чуть дальше, между домами, где ветер ослабевал, я увидела их чёткую цепочку. Снег заметал их, и они были похожи на ямки, но ошибиться я не могла. Норт прошёл здесь.

Он не петлял и не путал следы. Шёл прямо на окраину посёлка. Здесь было темнее и горело меньше факелов. Мне приходилось больше полагаться на звериное зрение и чутьё. Но вот посёлок закончился. Я оказалась перед большим открытым пространством, по другую сторону которого мрачными громадами возвышались над сугробами склады.

Я остановилась. Всмотрелась и прислушалась, пытаюсь понять, чего мне ждать? Кругом завывала метель да шумел ветер. Ни единого живого звука. Я снова присмотрелась к

складам. Следов, ведущих к ним, не было, но мне не нужно было гадать, в каком находился Норт: над дверью одного из складов, как персональное приглашение, горел факел.

Я усмехнулась. От красных дорожек и фанфар до факела над обшарпанной дверью склада. Куда ещё заведёт меня судьба?

Пытаясь защититься от пронизывающего ветра, я закуталась в шубку плотнее, быстро пересекла открытое пространство и остановилась перед деревянной дверью. Отворила её и, стараясь ступать как можно тише, вошла.

Внутри было теплее, чем на улице, склад был полон звериных шкур. Они лежали в тюках и расстеленные на полу, свисали с балок под потолком и покрывали стены.

– Выбрал самый удобный вариант из всех мне доступных, – произнёс до боли знакомый мужской голос. – Не хотел, чтобы тебе было неудобно.

На одном из тюков, рядом с фонарём, от которого исходил слабый свет, сидел Норт. Он ждал меня, но я не торопилась подходить ближе. Ждала подвоха. Ещё никто из моих врагов не предавал этих ожиданий: от них всегда можно было заполучить только предательство.

– Ты здесь один? – спросила я.

– Нам незачем посторонние, – ответил он тихо. – Ты же понимаешь.

Я кивнула. Не смогла ответить вслух: горло внезапно сковал болезненный ком. Точно такой же, который я выплакала

после смерти отца. Ком горечи и невозвратимой потери.

– Понимаю. – Слова пришлось проталкивать через непо-
слушную гортань. – Но не понимаю.

Я достала из-за пазухи нож. Длинный, охотничий. У Лит-
то взяла. Он не охотился, хранил его дома. Норт опустил на
него взгляд, но всего на одно мгновенье. Он всё понимал.
Даже то, зачем именно я пришла. И это меня успокоило. Не
будет ловушки, не будет предательства, не будет даже борь-
бы. Он здесь за тем же, зачем и я: возмездие.

– Ну, расскажи мне, волк, – сказала я, – почему ты это
сделал?

Я подняла руку с ножом и кончиком лезвия коснулась гор-
ла Норта. На коже показалась капелька крови. Так легко. Па-
ра сантиметров дальше, и его будет уже не спасти. Интерес-
но, он убивал с такой же лёгкостью?

– Расскажи, – шепнула я, чувствуя, как на глаза навора-
чиваются слёзы.

До боли прикусила губу. Только не сейчас! Ещё не время.
Сначала пусть расскажет мне, как и зачем убил моего отца.

Норт и не пытался отстраниться. Так и сидел на месте
неподвижно. Только вздрогнул, когда лезвие кольнуло шею.

– Не думал, что всё пройдёт именно так, – начал он, ука-
зывая себе за спину.

Сдвинувшись чуть назад, я разглядела в стене за Нортом
нишу, в которой стояли пара стульев и небольшой стол. А на
нём чайник и две кружки.

Я скептически приподняла бровь. Он правда думал, что мы с ним разделим трапезу? Усмехнулась. Пить чай с убийцей отца? Никогда!

Но эта забавная нелепость успокоила меня, и слёзы ушли.
– Рассказывай! – приказала я.

Норт слегка склонил голову в поклоне. Больше не вышло
– нож мешал.

– Я всё расскажу, Джессика Белл. О чём ты хочешь узнать сначала?

И хотя убийство отца было для меня важнее всего, его предложение заставило спросить о другом.

– Почему ты не рассказал Литто? – спросила я. – В чём твоя выгода?

Норт слегка улыбнулся.

– Нет никакой выгоды, Джессика. Это не моя тайна.

– А чья? Моя?

– Твоя.

Спокойствие Норта злило, но я сдерживала себя. Задала следующий вопрос:

– Почему ты не рассказал оборотням, кто я?

– Это опасно...

– Ой, не надо, волк! – перебила я его. – Не говори мне, что ты печёшься о чьей-то безопасности, кроме своей!

– О безопасности тех, о ком поклялся заботиться. – Я фыркнула, а он продолжал: – Я поклялся заботиться о Литто Нордвинде и его семье. Его Стая – его семья. Ты, Джес-

сика, – его семья.

– Конечно. Мою то семью ты не пожалел. Ты... – Снова вернулась дрожь в голосе и зашипало глаза. Я с трудом, сквозь боль, сглотнула. – Расскажи мне, волк, как ты убивал моего отца?

Норт скосил взгляд на нож около своего горла. У меня подрагивала рука, и я отвела лезвие немного назад.

– Отвечай!

– А потом? – спросил Норт. – Когда отвечу?

– А потом я отомщу за него, – ответила я, и в этот раз мой голос был твёрдым. – Я убью тебя.

* * *

Норт не торопился с последней исповедью. Он внимательно оглядывал меня, как будто что-то пытался прочесть в моих глазах, в выражении моего лица. Но и я его не торопила. Мне казалось, что всё это время судьба вела меня сюда: к убийце моего отца. Я потеряла его рано и слишком внезапно. Очередное нападение, несколько оборотней. Отец ушёл со всеми, оставив меня дома. Это был последний раз, когда я видела его живым. Обрато его принесли на носилках. Я не успела даже попрощаться.

Но слёз больше не было. Я успокоилась. Сейчас Норт расскажет мне, как сделал «это», и я, наконец, отомщу.

– Хорошо, Джессика. Я расскажу. И ты меня убьёшь, – обобщил Норт. – Но сначала ответь мне на один вопрос, почему бы тебе не убить меня сразу? Зачем всё это?

– Зачем? – переспросила я, смутившись.

– Да. Зачем? Ты ведь уже всё решила. – Он поднял голову выше, открывая беззащитное горло. – Решила – делай!

– Но...

Взяла себя в руки. Не время мешкать.

– Мне нужна правда, – призналась я.

– Кажется, главную для себя правду, ты уже знаешь. – Норт ненадолго замолчал, а потом продолжил: – Да. Это я виновен в смерти твоего отца. Теперь ты знаешь.

И он снова замолчал. Я понимала, чего он ждал. Моего решения. Прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

– С чем у тебя чай?

– Ягодный, – ответил Норт с лёгким смешком. – Твой любимый.

Скептически приподняла бровь. Он что, решил меня удивить знанием, какой чай я люблю? Ну так не угадает. Те ягоды, что я люблю, здесь не растут.

– Ну тогда наливай, уважь гостью, – сказала я, убирая нож от его горла.

Норт встал и с уважением поклонился, а затем жестом пригласил меня следовать за ним.

Когда он разлил по кружкам ароматный чай, я принялась. Никак не могла определить вторую ягоду.

– Малина и...

– Морошка. Она растёт только на севере, – ответил Норт, устраивая больную ногу удобнее.

– Ноет? – не без удовольствия спросила я, отхлёбывая ещё чая.

Мысль о том, что волк получил по заслугам за то, что натворил, грела, хотя я никогда не считала себя кровожадной.

– Заслужил, – вторил моим мыслям Норт. – Ведун-то выжил?

Я кивнула.

– Да. Но не знаю, дожил ли до этих дней. Давно не видела. – Я отвела взгляд. – Мне пришлось покинуть дом, после того, как отец умер. Сам понимаешь, почему.

– Понимаю. На тебя объявили охоту, и оставаться дома стало опасно.

– Опасно для тех, кто рядом со мной. Я ушла из-за них. Не сильно помогло. Говорят, охотники за моей головой, ушли оттуда только после того, как сожги ещё пару деревень.

– Ты спасла остальных. – Норт отвесил мне ничуть не шуточный поклон. – Я был поражён, когда понял, кто ты на самом деле. А ещё больше от того, что тебе удалось выжить и не попасться в лапы преследователей. Ты продержалась так долго. Это достойно уважения.

– «Лапы преследователей», – повторила я, рассмеявшись. – Очень точно сказано.

Норт улыбнулся.

– Ещё чая?

– Вот уж не думала, что когда-нибудь буду чаёвничать с убийцей отца. Но нет. Лучше дай мне то, зачем я пришла.

– А я думал, ты пришла убить меня, – пошутил Норт, скупно улыбнувшись, но кружку в сторону убрал. Потом склонился ближе и прищурил глаза. – Почему не убила?

– Я уже сказала, что мне нужна правда. Ну не верю я, что тот, кто убил отца, и тот, что так пёкся о моём благополучии здесь, в Стае, это один и тот же волк.

– Я уже признался...

– Этого мало! – перебила я. – Мало для того, чтобы понять. Зачем ты мне помогал, если знал, кто я?

Норт мог легко сдать меня оборотням, и те снова устроили бы облаву. Поймали или убили бы меня. Но в то, что забота Норта была ложью, я поверить никак не могла. Верила своим глазам и своему сердцу.

– Давай я начну с самого начала, – попросил Норт. – И ты поймёшь всё сама.

– За этим мы здесь.

– Я тогда был амбициозен и честолюбив. Именно это страшное для любого оборотня сочетание заставило меня пойти далеко на Восток за новыми землями и воинской славой. И я получил всё, что хотел. Восточные кланы хорошо приняли меня и высоко оценили мои заслуги на поле боя.

– Ты сражался с людьми? – спросила я, уже подозревая, каким будет ответ.

– Да. Восток постоянно в огне. Люди борются против волков, волки против людей, маги – против всех. – Норт пояснил: – Это ведуны наши у них магами зовутся. И войны их

идут постоянно.

– И ты был рад воевать?

– Да, Джессика. Я убивал людей. Ты же это хочешь узнать? Но я делал это всегда на поле боя. Воевал за земли волков. И за свободные земли тоже. И я никогда не нападал на безоружного, и никогда не воевал с беззащитными. – Норт отвёл взгляд. – Пока не вернулся на родину. Домой потянуло. Ни слава, ни щедрые дары иноземных вожаков не заменят волку родной Стаи.

– Ты вернулся сюда, на Север?

– Да. Вернулся за той, которую любил. Нира, сестра Ойры. Перед тем, как уйти на Восток, я пообещал ей, что вернусь и подарю ей весь мир. И я вернулся. Подарил всё, что имел, моей единственной Нире. И потерял её. – Голос Норты стал жёстче, твёрже. Словно он снова переживал ту потерю. – Здесь, на родной земле, у меня был лишь мой опыт. Я снова пошёл на службу вожаку Клана, и Нира пошла со мной. – Он улыбнулся, но в глазах блеснули слёзы. – Ох, Нира. Если она принимала какое-то решение, то её не смог бы остановить и сам Дух Северного ветра. Вот и в тот раз вышло так же. Тогда на трон как раз взошёл Дариен. Мы поклялись ему в верности, поклялись служить вожаку и Клану до самой смерти. И Дариен отправил нас в те земли, где нужно было навести порядок. На земли графа Корунда.

– Моя родина, – тихо сказала я.

– Всё верно, Джессика. Твоя родина. Мы пришли, и стали

служить под началом Берига, принца Клана.

Норт внимательно следил за моей реакцией. Внезапно я рассмеялась.

– Мне казалось, что уже ничего не сможет усилить мою неприязнь к этому волку. Но, чувствую, сейчас ты меня удивишь.

– Бериг передавал своему отцу депеши с окраин земель оборотней, – медленно произнёс Норт. – О том, как люди выходят за границы. О том, как нападают и убивают волков. Одного за другим.

– Ничего этого не было! – воскликнула я, ударяя кулаком по столу.

– У нас были только депеши Берига. Почему бы отцу не поверить своему верному сыну?

– Ясно, – прошипела я и не узнала собственный голос: настолько злобно он прозвучал.

Дальше я слушала молча.

– Мы пришли отбросить людей от своих границ и напомнить им, с кем они имеют дело. Мы пришли воевать, и мы воевали. Против нас стояло графское войско. Куцее, почти небооружённое. Мы опрокинули их в два счёта, загнали, как скот...

Норт прервался. Посмотрел мне в глаза. Я молчала. Мы оба понимали, что он хочет сказать. Даже больше: мы оба знали, что именно там произошло, ведь мы оба были там. Графство Корнуда никогда не славилось воинами. Не удиви-

тельно, что волки не встретили там армию, равную войску Великого Князя. То были территории шахтёров и землепашцев, пастухов и дровосеков. Я жила в мирных землях.

– Пошли долгие недели противостояния. Мы считали, что творим нужное дело. Нам говорили, что мы восстанавливаем справедливость. А на деле... Я всё понял лишь после того, как мы уничтожили первую деревню. Скорее всего Бериг решил, что пришла пора нам своими глазами увидеть, против кого на самом деле мы сражаемся. Он хотел, чтобы мы выбрали сторону. Его сторону. – Лицо Норта исказила болезненная гримаса. Он зажмурился и продолжил: – Там были дети, женщины, старики. Простые люди. Я скомандовал отступление. Кто-то пошёл за мной, кто-то оказался на стороне Берига. Оборотни разделились. Мы стояли в полыхающей деревушке друг напротив друга. Два отряда, не готовых идти за кем-то одним. А кругом огонь, пепел, кровь и крики раненых. Мы стояли, готовые рвать глотки за наших вожakov – истинных и ложных. Нира стояла со мной бок о бок. Готовая защищать меня до конца. Как и я её...

Норт на какое-то время замолчал, и я не выдержала.

– Что случилось?

– Пришли люди твоего отца. А с ними ведун. Он использовал травы и какой-то странный посох со звуком. На нас словно оцепенение нашло. И они напали. – Норт перевёл дыхание. Его рассказ становился всё быстрее, как и ускорялись события в нём. – Мы оказались перед новой угрозой

совсем неожиданно. К тому же, поняв, что нам врали, мы не хотели больше сражаться. Мы воины, а не убийцы. Но сделать мы ничего не успели, пришлось принять бой, чтобы уйти с наименьшими потерями. У людей было преимущество: укрытия, стрелы, копья. У нас – только желание выжить. – Норт поморщился, будто съел горькое лекарство. – Бериг и его отряд стояли со стороны деревни и ушли сразу. За нами же оказался крутой обрыв. Нам отступить было некуда, пришлось идти на прорыв. Нира спасла меня от стрелы, но сама была ранена и не могла больше сражаться. *Тот человек* занёс над ней меч. – Норт не сказал, что это был мой отец, но я поняла это и так. – Всё, что я хотел, это спасти её, спасти всех своих оборотней и уйти оттуда подальше. Добраться до дома и потребовать объяснений от вожака Дариена. Я хотел правды, как хочешь ты её сейчас, Джессика.

– И ты убил его?

– Да. Я ударил его. Со всей силы, – честно ответил Норт. – После такого не встают, а он выдержал.

– Заговорённые латы. Амулеты. Ведун был хорошим другом моего отца, и смог помочь ему тогда.

– Да, – усмехнулся Норт. – Помог. Увидел наш поединок и помог твоему отцу, Джессика. Подошёл вплотную и выпустил в меня своё самое мощное заклинание, оставляя на память шрам и боль. На всю оставшуюся жизнь.

– Заслужил, – произнесла я его же слова.

– Заслужил, – эхом повторил Норт. – Мы сумели про-

рваться тогда, но я был сильно ранен и задерживал всех. Потому я остался. Сказал оборотням уходить, а сам пошёл путать следы и отвлекать преследователей. Из всех нас выжил только я. Выжил, потеряв всё – потеряв мою Ниру. – Он нахмурился и гневно выдал: – Да лучше бы я сгинул там! Вместе с теми, кто мне доверился. За эту ошибку я буду расплачиваться всю свою жизнь. – Он кивнул на нож у меня за поясом. – Поверь мне, Джессика, это станет освобождением, а не возмездием за смерть твоего отца.

Я достала нож и вонзила в столешницу. Лезвие вошло в дерево легко, словно в масло. Я чувствовала, что приложила не только человеческие силы, чтобы загнать его туда, а ещё и силы оборотня, которым стала.

Посмотрела на свои руки. Руки ли? Чаще они были лапами. Литто обратил меня в зверя, в животное. В то создание, которое было виновно в смерти моего отца.

– Он выжил тогда, – сказала я, по-прежнему разглядывая ладони. – Его довели до деревушки, в которой он меня оставил, и я смотрела, как он умирал. В себя он так и не пришёл. Ведун, Скальдо его звали, сказал, что раны внутри него. От сильного удара. – Я посмотрела Нортгу в глаза, и он не отвёл взгляда. – Ты убил его, волк.

– Да. И поэтому ты можешь убить меня, Джессика, отомстить за его смерть и освободить меня от этого. Если судьба так решила, я не буду сопротивляться.

Норт приподнялся со стула, с трудом согнул раненую ногу

и встал передо мной на колени. Гнев, растерянность, злость – все те чувства, что захлестнули меня с головой, стоило мне увидеть рану Норта и понять, какую роль он сыграл в моей жизни, вдруг ушли. Испарились, будто бы их и не было. Увидев перед собой раскаяние убийцы, я поняла, кто я на самом деле.

– Я не такая, как вы, – ответила я, вставая. – Я – человек! И то, какой меня сделали, этого не изменит. Уходи, Норт. Я не убью тебя. Не по-людски это убивать немого старика.

Норт усмехнулся, ещё раз, а затем расхохотался в голос.

– Вот уж не думал, что от кары меня спасёт моя беспомощность. Она всегда приносила мне лишь боль и разочарование. – Он посмотрел мне в глаза. – Если ты сохранишь мне жизнь, Джессика Белл, отныне она будет принадлежать тебе!

– Она мне не нужна...

– А мне? – перебил меня Норт. – Я признаю, что совершил ошибку... Много ошибок. Но я расплачиваюсь за них каждый день – это всё, что мне остаётся. Иначе зачем мне существовать? – Он отвёл взгляд и тихо попросил: – Не забирай у меня хотя бы этот смысл.

– Почему я должна тебе верить?

– А ты не веришь?

Взгляд Норта обжёг. Это и был мой ответ: я верила ему. Поэтому не убила сразу, поэтому захотела выслушать его. Я верила, что он не убийца. Хотя на самом деле, именно он был виновен в смерти моего отца.

Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Боль, что мучала мою душу много лет, притупилась. Я нашла того, кто это сделал. Я могла стереть его с лица земли. Но... Этого ли я хотела на самом деле?

– Я скучаю по нему, Норт. Каждый день.

* * *

Странно, но именно тот оборотень, которого я не хотела видеть даже случайно, оказался тем, с кем у меня нашлось столько общего. Он мог понять и меня, и мою боль. В ту ночь мы долго сидели на пустом складе, заметаемом ветром и снегом, и говорили о тех, кого потеряли. Рассказывать Норту про отца было легко. Куда легче, чем я представляла.

– Ещё ни с кем не говорила о нём с того дня, как покинула родину, – сказала я, когда мы оба выговорились.

– А я о Нире...

– Ойра не знает? – удивилась я. – Ты до сих пор не сказал ей?

– Да. – Норт кивнул. – Думаешь, стоит? Она знает, что произошло.

– Этого недостаточно! Она имеет право знать, как всё произошло. Ведь Нира её сестра. – Я мигом погрузилась. – У меня у самой когда-то был брат. Не знаешь, остался ли он жив?

– Не знаю, – честно ответил Норт. – После того случая я больше не бывал в тех землях. Не знаю, что там творится. А ты никогда не хотела вернуться?

– Мне назад пути нет, сам понимаешь, – ответила я. – Наверняка прихвостни Берига ждут меня там до сих пор.

– Тут ты права. Скорее всего так и есть. Бериг не любит сдаваться.

– Он и здесь не сдастся, – я указала вокруг и пояснила: – С Литто. Вскоре доберётся до нас. И что тогда? Война? Снова? Она, будто проклятье, преследует меня по пятам.

– Знаешь, Джессика, – начал Норт. – В том последнем сражении я понял одно. Война – не средство достижения мира. Это его невозможность. Война – это всегда одни только потери. С обеих сторон.

Мы оба замолчали. За стенами гудел ветер. Порой я путала его вой с голосами постовых. Внезапно волчий рык раздался совсем близко. Около дверей.

– Кажется, тебя потеряли, – сказал Норт, улыбаясь. – Засиделись мы с тобой.

Он оказался прав. Двери склада распахнулись, впуская внутрь холодный ночной воздух и нескольких человек. Первым шёл Литто.

– Что вы здесь делаете? – спросил он.

– Пили чай, – ответила я, – пока ты не пришёл.

– С ножом за пазухой? – Литто показал на нож.

– Ой, ну не со сковородкой же, – отмахнулась я, поднялась со стула и обратилась к Норту: – Спасибо за вкусный чай и приятную беседу, волк. Мне и правда пора.

– Вам спасибо, хозяйка!

Я смущённо улыбнулась. У оборотней хозяйкой уважительно звали и старшую волчицу в доме, и супругу вожака. И вряд ли Норт имел в виду первое.

– Спасибо, – тихо ответила я, подошла к Норту вплотную и обняла, чтобы моего шёпота никто не услышал: – Расскажи ей.

Я отстранилась, и Норт кивнул, слегка поклонившись. Мы разошлись. Литто отвёл меня домой под конвоем из пары волков-охранников.

– Не стоило тебе приходить, – сказала я, когда мы оказались дома. – Мы просто говорили. Не о чём было беспокоиться.

Литто молчал. Даже про нож больше не заговаривал. Я заглянула в спальню. Щеночки по-прежнему спали.

– Не просыпались?

– Нет. – Литто взял меня за руку и притянул к себе. Обнял. – Я так испугался, – громко зашептал он, – проснулся, а тебя нет. Я думал... Думал...

– Не надо, ну ты что, – ответила я тихо. – Всё же было в порядке.

– Я думал, что тебя похитили. Бериг рядом. Так опасно! – бессвязно шептал он. – Я боялся за тебя!

Я освободилась от его объятий и отошла чуть назад. Присмотрелась. Передо мной стоял не тот непутёвый щенок, с которым я познакомилась несколько месяцев назад. Нет. Передо мной был взрослый, сильный и одновременно заботли-

вый мужчина – мой муж. И мне даже стало совестно за то, что я так поступила: ушла и не предупредила его.

– Прости, Литто! Прости, что заставила беспокоиться. Но мне нужен был этот разговор. Нам с Нортом многое надо было обсудить, чтобы лучше разобраться в себе.

– Разобрались?

Литто не отпустил меня. Приблизился и поцеловал. И всё вглядывался в мои глаза, словно хотел что-то прочесть в них.

– Разобрались, – ответила я, чувствуя, как руки Литто нежно гладят волосы, а тёплые ладони касаются лица. – Я в порядке. Не переживай.

Литто молча обнял меня. Вот уж не думала, что он будет так волноваться. За долгие годы одиночества я позабыла о том, каково это: когда рядом с тобой находится близкий тебе человек.

– Не было никакой опасности, – повторила я и внезапно вздрогнула от одной только мысли, что со мной могло что-то случиться... Тем более сейчас, когда на нас надвигалась враждебная армия оборотней. Я крепко прижала Литто к себе и жарко, искренне прошептала: – Извини! Больше не буду так делать.

– Будешь, и ещё как. Иначе ты – не ты, – сказал Литто, усмехнувшись. – Хотя бы это я знаю о тебе наверняка. – Он испустил нарочито печальный вздох и пожаловался: – Пусть я и не знаю, что за тайны вы с Нортом скрываете от меня.

– Нет. Не расскажу, – ответила я на этот незаданный во-

прос. – У каждой женщины должен быть свой маленький секрет.

Литто притворно задумался и возвёл взгляд к потолку.

– А если у тебя много секретов и совсем даже не маленьких, тогда что?

– Тогда я очень загадочная женщина...

– О которой я ничего не знаю, – продолжил мою фразу Литто.

– О которой ты знаешь ровно столько, сколько нужно, – парировала я. – Я люблю тебя. Я твоя супруга. Я мать твоих детей. – Из спальни раздалось ворчливое сопение, и я добавила: – И кажется, мне уже пора к ним.

– Не буду задерживать тебя, о моя прекрасная знакомая незнакомка, – ответил Литто, широко улыбаясь.

Я улыбнулась в ответ и, прежде чем уйти, поцеловала его. Того, кто заботился и волновался обо мне. Того, кого я любила.

Глава 3. Враг рядом

Жизнь в поселении затихла. Оборотни занимались своими делами: рыбаки ходили в море, охотники – в степь, постовые исправно несли службу, а не занятые на других работах женщины штопали одежды и плели кружева долгими зимними вечерами.

Но малейшее изменение привычного уклада сразу воспринималось с максимальной тревогой.

Рыбаки не вернулись вовремя домой – и их жёны собирались у причала, вглядываясь в тёмный горизонт и шепча молитвы северным богам. А когда над заснеженными пустошами разносился несвоевременный вой постовых, казалось, замирали все. Вслушивались в вой и пытались понять, что не так.

Все ждали армию Берига. Оборотни ждали войны. Над мирным поселением нависла неминуемая угроза.

Я старалась не отвлекаться на тревожные сигналы, позволяя Литто держать ухо востро. Решила, что, если случится что-то плохое, он предупредит меня. А значит, можно не думать ни о чём, кроме семьи и детей.

Тем временем малыши открыли глаза.

Было забавно наблюдать, как крохотные пушистые комочки впервые исследуют мир. Они постоянно сбегали с кровати и разбредались по дому. Приходилось обращаться волчи-

цей и подзывать их к себе.

Литто хихикал надо мной в эти моменты. Особенно, когда я подзывала щенят коротким лаем.

– Как собака, – говорил он и учил меня: – А надо подвывать.

– Вот родишь себе своих щенят, будешь звать, как «надо», – отвечала я, ничуть не злясь. – А мне удобнее так.

Иногда Литто обращался и звал малышей сам. Щенки бежали на его зов, залезали Литто на спину и сновали по нему, кусая то за морду, то за уши. Литто стоически терпел укусы, дожидаясь, пока малыши соберутся вместе, прежде чем сдать их под мою опеку. А я хохотала, хоть и знала, насколько болезненны укусы крохотных зубов малышей.

А вскоре произошло кое-что очень важное.

В то утро я проснулась рано. Ещё солнце не встало. Пройдя на кухню и заварила свежего чая. Подумывая, что бы приготовить на завтрак, заглянула в спальню. Литто спал посередине кровати, раскинув руки в стороны. Щенки облепили его со всех сторон, греясь о него кто спиной, кто мордашкой.

Старший щенок не спал. Его чёрные бусинки внимательно смотрели на меня. Он молчал. Не звал, не скулил. Просто смотрел.

Я подошла ближе и спросила:

– Что такое, маленький?

Щенок поднял морду выше, перебрал лапками по возду-

ху, словно пытался достать до меня со своего места... И обратился в голенького розовощёкого малыша. Он протянул ко мне крохотные ручонки и вдруг чётко произнёс:

– Мама!

Я ойкнула и зажала рот ладошками, но тут же опомнилась и взяла малыша на руки.

– Тихо-тихо, маленький. Только не плачь. А не то разбудишь папу.

– Я не сплю, – сонно проворчал Литто, не отрываясь от подушки.

– Тогда тебе лучше открыть глаза, – посоветовала я.

Литто заворочался, повернул в нашу сторону голову и тут же широко распахнул глаза.

– Осторожнее, – предупредила я тихонечко и показала ему на спящих щенков. – Не разбуди остальных.

– Если и разбужу, не страшно. Пусть все видят, все учатся. Быстрее обернутся...

– Если разбудишь, сам их на руках носишь будешь, – ответила я, улыбаясь. – Я унесу максимум двух.

Литто оглядел щенят у себя под боком, понятиливо кивнул и подмигнул мне. Он осторожно выбрался из-под лапок и хвостов, встал и подошёл к нам. Потрепал сына по щеке и тихо сказал мне:

– Пора выбирать имя, Джесс.

– Наконец-то! Думала уже не дождусь этого разрешения! – Няня малыша на руках, я вернулась на кухню. По какой-то

из старых традиций обратной, имена щенкам можно было давать только после того, как они научатся обращаться в людей. – Слышал, маленький, папочка разрешил дать вам всем имена. Ты как хочешь зваться?

– Нет-нет. Называть сыновей должен отец, – запротестовал Литто, заходя на кухню.

– Очередная древняя традиция? – уточнила я.

Литто кивнул и насупился. Правильно сделал.

– Знаешь, дорогой мой супруг, я ещё согласна была подождать, пока дети подрастут, прежде чем выбирать им имена. Но теперь ещё и отдать весь выбор тебе...

– Почему весь? – Литто принялся за готовку завтрака. Кажется, нас ждали оладушки – его коронное блюдо. – Дочь можешь назвать ты.

– Всех могу назвать я. А Снежинку тем более.

Литто бросил на меня смешливый взгляд.

– Ты не можешь назвать дочь Снежинкой. Это не имя. Это... – Он замялся и упрямо повторил: – Это не имя.

– Очень даже имя. Очень красивое нежное имя. В самый раз для девочки. К тому же, ты и сам её видел: маленькая, беленькая, хрупкая. Настоящая снежинка.

– Спорить, как я понимаю, бесполезно? – Я кивнула. Литто фыркнул, но смирился. – Пусть будет Снежинка.

– Ну вот, – сказала я, обращаясь к малышу на руках, – видишь, какой у тебя папа добрый и послушный. Это всё его воспитание сковородкой. Чуть что не так – Бам! – и сразу

всё так.

– Я точно её когда-нибудь выкину! – пригрозил Литто, взял сковороду в руки и шутливо замахнулся.

– Нет! Не надо! – резко запротестовала я. – Сначала мы хотим оладушков!

– Точно?

– Точно-точно, – ответила я и рассмеялась. – Сначала оладушков. А потом мы посмотрим на твоё поведение, папочка.

– Договорились!

Литто оставил сковороду в покое, водрузил её на печку и начал печь долгожданные олады.

* * *

После завтрака я попросила Литто позвать к нам домой кого-нибудь из опытных волчиц, чтобы они помогли, и отпустила его заниматься своими делами. Литто был прав: щенкам пора научиться обращаться в людей. Смог один –смогут и остальные.

– Я попрошу Ойру прислать кого-нибудь, – сказал Литто прежде чем уйти. – Она знает, кто может помочь. – Он потрепал каждого малыша по голове и чмокнул меня в щёку. – А я пока имена всем сыновьям подберу, женщина.

Сказал и отпрыгнул в сторону, пока его не догнала оплеуха. Литто рассмеялся, а я прошипела ему вслед что-то строгое, но не злое.

В доме хлопнула входная дверь, и я осталась с малышами одна.

– Ну что же, давайте попробуем обернуться, как это сделал ваш старший брат, – сказала я им. – Вы же видели, как он это сделал.

Хотя все малыши и родились в один день, но близнецов я считала старшими, серого волчонка средним, а девочку Снежинку младшей.

Первой ко мне заглянула не присланная Ойрой опытная волчица, а знахарка Уула. Сейчас, когда она была не в волчьем, а в человеческом своём облики, сразу бросалось в глаза, как сильно она постарела за последнее время. Уула тяжело передвигалась, помогая себе тростью, и часто останавливалась на отдых.

Она зашла в дом и сразу присела отдохнуть.

– Бабушка Уула, не стоило тебе идти. Ну что же ты, – отругала я Уулу. – Могла бы прислать кого-нибудь принести травы.

– А я не с травами сегодня, – довольно бодро возразила Уула. – Я с щеночками понянчиться пришла. Когда я ещё смогу с твоими детишками повозиться? Может уже и не представится такой возможности.

– Не говори так, – попросила я, но спорить не стала. Кому, как не Ууле знать о том, что произойдёт в будущем. Она всегда говорила о нём так, будто читала о грядущем в книге.

Знахарка скупно усмехнулась. Подозвала меня и тихонько погладила по руке.

– Не переживай, Джессика. Я вернулась домой не затем,

чтобы встречать весну за весной. Я вернулась, чтобы уйти. Север – родные для меня земли, а уйти на встречу с духом Северного Ветра оттуда, где ты родился, – счастливая смерть.

– Не говори так, – шёпотом повторила я. – Ты нужна мне. И будешь нужна всегда.

Уула стёрла с моего лица слезинку и по-доброму, как умела только она, улыбнулась.

– Я всегда буду с тобой, Джессика. Вот здесь и вот здесь, – Уула поочерёдно коснулась моей груди, а затем головы. – Волк жив, пока его помнят.

Я потёрлась щекой о её сухую шершавую ладонь.

– Не уходи.

– Куда ж я пойду? Я только пришла! – ответила Уула и залиvisto рассмеялась. – А ну, показывай своих непосед. Литто всем жалуется, что они не сидят на месте, неугомонные малыши.

– Не сидят, – подтвердила я, утирая слёзы. – Как есть непоседы!

Скрипнула дверь, ведущая в спальню. Я обернулась. На пороге стояла крохотная босая девочка с серебристыми белыми волосами, спадающими на плечи ангельскими кудряшками.

– Снежинка, – охнула я от неожиданности.

Никак не могла привыкнуть к разнице в росте щенков и человеческих детей. В возрасте месяца волчата, обернув-

шись людьми, уже могли говорить первые слова и... Ходить. Так рано? Никогда бы не поверила, если бы не увидела собственными глазами. Но дочка, держась за дверь и неуверенно покачиваясь, стояла прямо перед нами.

– Кто это тут у нас? – спросила Уула прямо у девочки. – Аана? Прекрасное имя.

– Аана? – переспросила я.

– На нашем древнем языке Аана – нехоженный снег. – Уула протянула руки к девочке, но дочка опустилась на пол, обернулась волчонком и подбежала к ней уже на четырёх лапах. Уула дала ей обнюхать себя, погладила и подпихнула дочь в мою сторону. – Уж извини, Джессика, – добавила она, – но «снежинка» на том же языке – мужское имя. Скелл.

– Аана – красивое имя, – ответила я. Задумалась. – И Скелл красивое.

– Но мужское, – напомнила Уула. – А у тебя дочь.

– И три сына!

Уула подняла руки, сдаваясь, и рассмеялась.

– Надо ли мне напоминать, что мальчиков должен называть отец?

– Традиции, традиции, – проворчала я, следя за тем, как белоснежный щенок добирается до моей ноги. Аана хорошее имя. Мне и правда нравилось. – А тебе нравится? – спросила я, беря дочь на руки – она снова обернулась человеком. – Нравится, Аана?

Дочка протянула ко мне крохотные ручонки и что-то за-

лопотала.

– Довольная. Значит, нравится, – сказал Уула. Она смотрела на нас с дочкой и улыбалась. – Знаешь, Джессика, чем больше я вижу этот мир, тем чаще думаю о доме. Ведь когда-то и старушка Уула была крохотным щенком.

– Разве твой дом не здесь, бабушка?

– Почти, – Уула задумчиво уставилась вдаль. – Мой дом далеко отсюда. На самом краю мира. На Крайнем Севере. Там только снег и ветер все четыре сезона. И солнце не бывает на небе по полгода. Там росли мои предки, там родилась и выросла я.

– А сейчас там живёт кто-нибудь?

– Не думаю, – ответила Уула, грустно улыбнувшись. – Слишком холодно. Слишком далеко. Слишком опасно.оборотни давно перебрались сюда и на Юг. Никто уже и не вспомнит про то поселение. Одно из самых первых. Поселение наших предков. Да и мало осталось тех, кто помнит, как до него добраться. Надо долго идти по кромке моря прямо на север. А когда твой путь преградят чёрные скалы, растущие прямо из земли, словно могучие деревья, нужно дожидаться отлива, обойти скалы вброд, и ты увидишь проход, ведущий в земли предков. Опасный путь, – повторила она, качая головой.

Я слушала очень внимательно. Мне казалось, что каждое слово бабушки Уулы очень важно. Вот и в этот раз она меня успокоила: хотя бы с севера никто не придёт в посёлок, и нас

не окружают. А если придётся отступить или бежать от армии Берига, у нас будет ещё один вариант. Раньше я думала, что направление для бегства у нас будет только одно: в снежную пустошь.

Аана закапризничала у меня на руках.

– Прости, Уула, – сказала я. – Кажется, кому-то захотелось спать. Пойду уложу её.

– А я пока приготовлю чая, – ответила Уула. – Слышала, что Литто должен был позвать к тебе волчицу для помощи. Будет чем приветить гостью.

Я поблагодарила знахарку и ушла в спальню. Малыши уже проснулись, а Аана, наоборот, захотела спать. Придётся как-то справляться.

Баюкая дочь и следя, чтобы малыши не разыгрались в кровати, дав мне её спокойно уложить, я улыбнулась.хлопоты с детьми – самые приятные из хлопот.

* * *

Уула вскоре ушла, а днём ко мне наведалась Ойра. Она не стала никого присылать, благо, что и опыт воспитания маленьких оборотней у неё был немаленький. И мы с ней весь день учили детей обращаться.

Ойра сказала, что всё дело не в том, насколько трудно это для малышей – нет, совсем не трудно, – а в том, чтобы они, обращаясь, понимали, в какой форме сейчас находятся и зачем.

– Если нужно сесть за стол и поесть, то они должны стать

людьми, – объясняла она. – А если пришло время охоты или нужно бежать и прятаться, – обернуться волчатами и быть готовыми ко всему. Как только у них появится это понимание, дело само пойдёт на лад.

– А может прийти время бежать и прятаться? – с опаской уточнила я.

– Всё может быть, – ответила Ойра. – Ты ведь знаешь.

– Слышно что-то?

– Не сейчас, красавица. Давай сегодня заниматься только детьми? Это важнее, – сказала Ойра и тут же добавила: – Это всегда самое важное.

Я кивнула. Если бы дело было совсем плохо, Ойра непременно бы меня предупредила и рассказала обо всём. Но сейчас время совсем не для тревог.

Весь день мы показывали малышам, как обращаться, и объясняли, зачем это нужно. И вскоре это стало получаться у них легко и просто. Правда, иногда они пытались забраться на стул, будучи щенками, или устраивали кучу-малу, будучи малышами. Но это только веселило нас с Ойрой. Мы ссаживали щенят на пол то со стула, то со стола, и нянчили малышей.

А вечером, когда Ойра уже ушла и домой вернулся Литто, мой первый же вопрос был про имена.

– Ты уже придумал, как назовёшь сыновей? А то одно имя я уже подобрала.

– Сыновей называет... – начал Литто, но перехватив мой

суровый взгляд, умолк.

– У нас их трое. Двоих назовёшь ты, – разрешила я, нянча Аану. Девочке нравилось сидеть у меня на руках.

Литто заворчал. Больше просто зарычал, конечно, чем сказал что-то внятное. Он долго отряхивал с одежды снег и прошёл на кухню.

– Снегопад, – объяснил он.

Я выглянула в окно. Снежные хлопья валили сплошной стеной. Мы с щенками смотрели сегодня на них. Я даже поймала несколько снежинок на ладошку и дала им поиграть.

– Думаешь, вновь настанет непогода?

– Да. – Литто кивнул и задумчиво уставился на идущий на улице снег. – Уула говорит, заметёт снова. Но ненадолго. – Он тяжело вздохнул, отодвинул тарелку с ужином и признался: – Волков чужих у границ видели.

Я опустилась на стул рядом с Литто, не сводя с него глаз.

– Бериг?..

– Может быть, – Литто опустил взгляд, а потом, решившись, резко выдал: – Скорее всего Бериг. И его армия. Они совсем близко. День-два перехода, и они будут тут. Всё войско.

Я задумалась. Бериг уже близко. Через пару дней он доберётся до нас... Сама не заметила, как плотнее прижала к себе Аану. Но как защитить от натравленной на нас армии оборотней маленьких детей?

– Что делать? – обратилась я к Литто с надеждой.

– Весь Север на нашей стороне, – ответил он. – Норрог собирает воинов. Посёлок готовится к обороне. Если что, запасов воды и еды хватит надолго. Норрог говорит, что до самой весны простоять сможем. А если и случится что, то есть ещё корабли. В ближайший прилив отойдём от берега и сможем сбежать куда угодно.

– Бежать, – тихо повторила я.

Вот что нам остаётся: бежать. Всю свою сознательную жизнь я только и делала, что бежала, скрывалась и снова бежала. Я растерянно обвела взглядом дом. Смогу ли я когда-нибудь остаться на одном месте навсегда? Назвать его действительно своим домом? Осесть и спокойно вырастить в нём своих детей?

– Как же я от этого устала, – шепнула я. – Бежать, бежать, бежать...

Хотелось плакать, но никак нельзя было. Ради детей я обязана оставаться сильной.

Вдруг я почувствовала на плечах сильные тёплые руки. Литто подошёл, обнял меня за плечи и прижал к себе вместе с дочкой.

– Мы справимся, Джесс. Мы обязательно справимся. Ты теперь не одна. Я с тобой.

– Спасибо...

– И нам непременно помогут. Ты не переживай ничуть. Мы справимся.

Я посмотрела на Литто. Он успокаивал меня, а сам был

взволнован ничуть не меньше. Переживал за нас: и за меня, и за малышей. Я погладила его по щеке и поцеловала. Хорошо, что случай свёл меня именно с ним. Нахальный, непутёвый оборотень на деле обернулся заботливым мужем и отцом.

«И никакой он не непутёвый, – подумала я. – Просто у него не было, куда приложить свои способности. А теперь приложил. К семье. – Я снова к нему присмотрелась. – А ему идёт».

Литто и правда сильно изменился с того момента, когда я увидела его впервые. Теперь это был взрослый самостоятельный мужчина... Пусть даже он немножечко и волк.

– Спасибо тебе, – повторила я и снова его поцеловала. – Можно тебя кое о чём попросить?

– О чём именно?

– Я бы хотела пройтись перед сном. Побывать одна, просто погулять на улице.

– Только не одна, – запротестовал Литто. – Только с охраной.

Он собирался добавить что-то ещё, спорить, переубеждать, но я прикрыла его рот ладонью.

– Я согласна.

У Литто округлились глаза.

– Правда?!

– Правда. Я просто хочу выйти из дома и подышать свежим воздухом. И если неподалёку от меня то же самое будут делать несколько оборотней, отвечающие за мою безопас-

ность, я не буду против. Совершенно.

– Ну тогда ладно.

Взгляд Литто оставался подозрительным, но спорить было не с чем. И он сдался.

Пока я укладывала детей спать, Литто позвал двух оборотней для моей охраны. Он провожал меня с такой тревогой, как будто я собиралась броситься навстречу войску Берига в одиночку. Но нет. Этого делать я не собиралась.

– Иди. Ложись спать, – сказала я. – Мы ненадолго. Вокруг посёлка обойдём, и сразу назад.

– Слышали её, – обратился Литто к моей охране. – Сразу назад!

– Ну, может ещё посидим где-нибудь на старом складе, чаю попьём, – пошутила я и рассмеялась.

Литто погрозил мне пальцем, поцеловал в щёку и проводил до двери.

Я вышла на улицу. Ветра не было. Белые пушистые хлопья падали с неба вертикально вниз. Я остановилась на крыльце, глубоко вдохнула свежий морозный воздух и шумно выдохнула.

– Хозяйка, – с уважением обратился один из моих сопровождающих, – давайте мы позади пойдём, чтобы вам не мешать. Только вы на виду держитесь, хорошо? Ради вашей же безопасности.

– Конечно. Это просто прогулка.

Мы с сопровождающими вышли к окраине посёлка и по-

шли вдоль домов. Я никуда не торопилась. Брела вперёд, оставляя за собой цепочку следов и стараясь ни о чём не думать. Мне надо было привести в порядок мысли и чувства.

Две страшные мысли били набатом в голове: «Бериг рядом! Опасность рядом!» Судьба никак не хотела оставлять меня в покое. Бороться? Против целой армии? Это безнадежно! Бежать? Снова бежать... Но куда теперь? Будет ли в этом мире место для нас с детьми? Будет ли у меня возможность хоть когда-нибудь зажить спокойной жизнью?

Вот так, рассуждая о будущем и о семье, я дошла до складов. Опять ночь, опять снег, опять это место... Я оглядела тот самый склад, где мы с Нортон говорили об отце, и снова вспомнила дом и свою родину.

За складами начинался берег. Море сегодня было спокойным, каким бывает редко в такую непогоду. Я решила дойти до пристани. Мысли о доме никак не шли из головы. Я вспоминала горы, деревушки, зелёные поля и густые хвойные леса. А запах? Что может лучше напомнить о детстве, чем запах смолы и сухой прелой хвои, усыпавшей землю?

Я остановилась около пристани и обернулась. Посёлка почти не было видно в густом снегопаде. Двое оборотней, что меня сопровождали, обернулись волками – так было теплее – и шли следом. Северяне. Суровый народ. Их дом среди снегов и морозов. А если верить словам Уулы, то их первоначальная родина ещё севернее и ещё опаснее.

Не поднимаясь на пристань, я посмотрела на север. Вдоль

побережья лежала кромка снега и льда. Волны лениво накатывали на берег, слизывая чёрным языком снежинки. Далеко-далеко отсюда находилось первое поселение северных волков. Такое древнее, что и дорогу туда мало кто помнил. Уула сказала, что волки туда больше не ходят.

Оборотни, живущие на неродной земле, вдруг показались мне куда ближе, чем раньше. Только они ушли со своей родной земли в более гостеприимные места, а я не могла вернуться домой, потому что там на меня открыли охоту. Точно такие же оборотни, как и эти...

Нет! Эта мысль никак не укладывалась в голове. Живя среди северян, я уже причисляла себя к ним, и уж точно отделяла каждую Стаю друг от друга. Все волки были разные. Как и люди. И совершать они могли как плохие поступки, так и хорошие.

Внезапно с моря налетел порыв холодного ветра, и я поёжилась, глубже закутываясь в шубку.

Сильно захотелось домой, и я поспешила вернуться. В то место, которое пока ещё могла называть своим домом.

Глава 4. Мы уходим

Уула в очередной раз оказалась права: из снегопада разыгралась вьюга. Но то была совсем безобидная непогодица. Пушистые хлопья сметало в огромные сугробы да завывал меж домов и юрт пронизывающий ветер. В такую вьюгу оборотни даже ходить на охоту не прекращали.

Хотя в этот раз всё было немного иначе. У границ северного племени появилось войско Берига. Конкретных его размеров пока не называли, но по разговорам я поняла, что оно огромно. Как северяне собирались уберечься от этой напасти, я не знала.

Литто сказал, что к Беригу заранее отправили группу оборотней, чтобы встретить и узнать, с чем он явился: с войной или с предложением мира. И сегодня группа вернулась. Все пришли целыми и невредимыми, что настраивало на возможность лучшего исхода. А к вечеру оборотни северного поселения объявили Совет Стаи.

Я никак не могла его пропустить, попросила бабушку Уулу посидеть с малышами, и она с радостью согласилась. В последний раз проверив, всё ли у детей в порядке, я поспешила в зал Совета.

Оборотни уже собрались. Старейшины заняли свои места, Литто восседал на троне вожака. Я прошла через зал и заняла трон рядом с ним. Через пару минут совет начался. Пер-

выми выступили посыльные, что ходили в ставку Берига и говорили с ним.

Вперёд выступил старший из них – высокий статный мужчина с длинными тёмными волосами, чуть тронутыми седой на висках – Бальво. Он говорил неторопливо, тщательно расставляя акценты на самом важном. Не зря его выбрали переговорщиком в таком важном деле.

Суть требований Берига заключалась в том, чтобы Совет старейшин признал его вожаком Клана. Ну а ещё Бериг требовал выдать ему его брата-предателя Литто, а вместе с ним и его семью, то есть меня и детей.

После речи Бальво в зале поднялся гвалт. Обратни обсуждали услышанное. Со своего места поднялся Норрог, призвал всех к тишине и заговорил:

– Бериг занял место своего отца. Дариен Нордвинд был вожаком Клана Северного ветра многие годы до него. Премственность соблюдена. – Он жестом остановил вопросы и пояснил: – Как именно Бериг занял трон касается только претендентов на трон. И, если тут нет тех, кто желает оспорить власть вожака, то остаётся только один волк, которого стоит спросить. – Он повернулся к Литто и обратился напрямую к нему: – Вожак Литто, есть ли у тебя желание претендовать на трон твоего отца?

– Нет.

– Значит, Бериг Нордвинд может оставаться вожаком Клана до тех пор, пока не появится претендент на его трон. И

даже в этом случае сначала законность его притязаний рассмотрит Совет старейшин.

Оборотни в зале затихли. Даже я была в замешательстве: Норрог так легко оставил Беригу место вожака Клана.

– А то, что Бериг Нордвинд пытался убить тебя и твоих волков, мой дорогой муженёк, тебя не волнует? – Голос Ойры прогремел громом среди ясного неба. – То, что он обманом заставил братьев выполнять свой приказ и натравил на Стаю диких хищников? Убил родного отца, чтобы завладеть его тронем? То, что он хочет убить брата, его супругу и детей – это тебя не волнует?!

В зале снова поднялся ропот. Оборотни были согласны с Ойрой.

– Тихо! Тихо! – успокоил всех Норрог. – Бериг захватил власть. Да. Но мы ли должны её оспаривать? Нам ли занимать его место? Кому? Тебе? – Он указал на первого подвернувшегося оборотня, и тот отступил. Норрог повернулся к следующему: – Или тебе? Кто готов занять место на троне вожака Клана?

Оборотни подались назад, никто не претендовал на трон. Для этого надо обладать качествами истинного вожака, ведь быть вожаком это большая ответственность.

Я посмотрела на Литто. Он не хочет быть вожаком? Литто перехватил мой взгляд, улыбнулся и молча помотал головой: нет, не хочет.

Ну да, ему рано ещё. Я прислушалась к своим собствен-

ным мыслям. «Ещё»? То есть, нужно просто подождать? Усмехнулась и продолжила наблюдать за ходом спора.

Ойра утихла, принимая аргументы супруга. Да, Бериг натворил много зла, но кем его заменить? У Клана должен быть вожак.

Сейчас судить вожака за попытку уничтожить часть Стаи означало ввергнуть всех оборотней Клана в никому не нужное противостояние. И, самое главное, Клан останется без вожака. А это большой риск возникновения распрей. Борьба за трон никогда не доводила до добра, и Норрог это понял первым. Хорошо, что понял. Без этого его решения оборотни могли бы натворить много бед.

– Думаю, мы все понимаем, что признать Берига вожаком Клана для нас – выбор меньшего зла. У Клана были разные вожаки, и никогда ещё мы не боялись принять ни одного из них, что бы они ни творили. Стая Северного ветра одна из самых старейших на землях оборотней. Нам одним принадлежит право созыва Совета старейшин. Мы одни можем влиять на выбор всех Стай. Но насколько это необходимо прямо сейчас? – Оборотни молчали, признавая правоту Норрога. – Давайте решим, что будем делать со вторым требованием вожака Берига: выдать им нашего вожака – Литто.

В зале воцарилась мёртвая тишина. Выдать вожака? Даже мне стало интересно, хоть перед одной Стаей стоял такой выбор? Да и был ли у них выбор? Бериг теперь вожак Клана. И хоть это не он назначил Литто на место вожака Стаи Се-

верного ветра, он легко мог заменить его на любого другого оборотня – верного ему.

* * *

Литто поднялся с места, и зал затих. Я не видела его лица, но по напряжённой позе поняла, что он разгневан.

– Бериг убил моего отца и занял его трон. Он покушался на жизнь членов Стаи, на мою и на жизнь моей избранницы, – сказал он. – Но Бериг мой брат, только мне с ним и разбираться. Я пойду в ставку Берига и поговорю с ним. И если этого будет достаточно, то я сдамся ему, чтобы обезопасить свою семью и свою Стаю. Я вожак и имею право хотя бы на честный поединок. Трон вожака Клана мне не нужен, но так я смогу спасти тех, кто мне дорог.

В зале все молчали, а я прикрыла лицо ладонью. Ну нет, определённо мал ещё щеночек Литто, чтобы принимать настолько серьёзные решения... И не ошибиться.

– Он убьёт тебя, – сказала я тихо.

– Если это будет честный поединок, значит, то моя судьба!

– Смело, – похвалила я. – Но очень глупо. Бериг не дал шанса на честный поединок своему отцу, не сказал правду братьям, отправляя их в северное поселение. Бериг не будет сражаться честно, неужели ты не понимаешь?

Литто смотрел на меня упрямо. Верил в брата? В его честность? В следование правилам?

Я окинула взглядом зал. Обратни ждали развязки. Если Литто уйдёт и сдастся Беригу, этот его поступок остановит

армию, но он точно не останется в живых. Даже если Бериг согласится на честный поединок и даже если Литто победит в нём, я точно знала, что уйти живым ему не позволят. Не за этим Бериг добирался на Север, чтобы так просто отпустить последнего претендента на трон своего отца.

Я встала и подождала, пока все взгляды обратятся ко мне. Отвыкла от такого внимания. Думала, никогда больше не придётся принимать важных решений, но нет, судьба решила иначе. Сначала подкинула мне Литто – супруга и отца моих детей, теперь Берига – врага, способного уничтожить ту спокойную жизнь, которой я дорожила более всего.

И ведь только всё наладилось...

– Как только Бериг доберётся до вожака Литто, его больше ничего не сможет остановить. Он уничтожит и меня, и детей. Они – угроза трону, потому что они потомки вожака Дариена. А то, что им не нужен трон, и то, что они дети, его не остановит. В этом я уверена. Но пока Литто жив, Бериг будет пытаться убить его. Литто следующий претендент на трон их отца. – Литто хотел что-то сказать, но я жестом попросила его подождать. – Я понимаю, что трон отца не нужен Литто, но этого не понимает Бериг. Он сделал всё, чтобы стать вожаком Клана, и вряд ли он остановится перед тем, чтобы уничтожить всех, кто способен это оспорить. – Я повернулась к Норрогу и спросила: – Если Совет старейшин признает Берига законным вожаком Стаи, он оставит северян в покое?

– Думаю, да, – кивнул Норрог. – Идти против Совета означает настроиться против себя часть Клана. Многие из вожаков слишком принципиальны, когда речь идёт о древних законах. Мне кажется, именно поэтому не все Стаи пришли с Беригом на Север.

– Это хорошо. Значит, вы будете в безопасности.

– Пока вы здесь, вы тоже в безопасности, – сказала Ойра и повернулась к оборотням. – Мы не выдадим своего вожака тому, кто пытался нас уничтожить. Не выдадим его семью и Джессику, которая спасла многих из нас от хищных степных росомах. Или мы не те, кто покорили Север и не преклонились ни перед кем? Так неужели сейчас мы сдадим своих волков врагу?

Оборотни кругом закивали, заголосили, согласные с Ойрой. Я была не согласна.

– Ойра, вас уничтожат...

– Ты ещё не видела истинной силы Севера. Против многих врагов выстояли, и против этого выстоим.

– Этого не понадобится.

– У тебя есть план?

– Кажется, да. – Ойра отступила назад, к остальным оборотням, давая мне высказаться. – Во-первых, и здесь я поправлю Ойру, хоть очень её и уважаю, я не волк, а человек. Пусть я и умею обращаться в волка, как вы все, но я всё ещё человек: такой я выросла и такой меня воспитали. И, к моему же сожалению, я именно тот человек, чья семья пострадала

от волков. Именно оборотень убил моего отца. – Я постаралась в этот момент не смотреть на Норту, чтобы ничем не выдать его. – Сейчас около посёлка стоит армия вожака Клана, который хочет уничтожить всех нас. Бериг жаждет войны. – Я сделала паузу, обводя всех присутствующих взглядом. – Один волк недавно сказал мне, что война – это не средство достижения мира. Война – это потери. Я человек, и чем больше на грядущей войне погибнет оборотней, тем больше я должна была бы радоваться за людской род. – Оборотни зашептались, но перебивать меня никто не стал. – Но я против потерь с любой из сторон. К тому же, в этом столкновении может пострадать моя семья – моя Стая. Хоть я и чувствую себя человеком, именно здесь я нашла свой дом, который потеряла много лет назад. И я не буду подвергать вас опасности. – Я сделала шаг к Литто, становясь рядом, и взяла его за руку. – Мы уйдём.

– Уйдёте? – уточнил Норрог.

– Уйдём? – шёпотом спросил Литто.

– Мы возьмём детей и уйдём из посёлка, – объяснила я. – Никто не будет знать, куда мы ушли, и Беригу незачем будет оставаться на Севере. Он уйдёт, и все окажутся в безопасности.

– А вы? – спросила Ойра.

Хотелось бы мне сказать ей, что за нас тоже не стоит беспокоиться, но это означало бы соврать. Я развела руками.

– Не судьба, видать, мне дома оказаться. Вокруг меня все-

гда стоят чужие стены...

* * *

После моего выступления на Совете оборотни долго обсуждали, какие у нас есть ещё варианты избежать Берига и его армию головорезов. Бериг мог убить Литто в «честном» поединке, если тот сдастся. Мог нарушить данное им слово и напасть на посёлок исподтишка. Он мог пойти на всё, чтобы добраться до нас с Литто. Но если мы уйдём – он не получит никого из нас. И это уже наверняка.

Совет закончился, и все разошлись. Мы с Литто вернулись домой. Дети крепко спали, когда мы пришли.

– Спасибо тебе, бабушка, – поблагодарила я Уулу и проводила её до крыльца.

– Тебе спасибо, милая Джессика, – ответила знахарка. – Малыши твои – лишь отрада для старушки.

Мы спустились во двор, где Уулу ждала её помощница. В последнее время я редко видела Уулу одну. Казалось, все волки Стаи по очереди приглядывали за знахаркой.

Перед тем, как попрощаться, Уула взяла меня за руки и заглянула в глаза пронизательным взглядом.

– Я была рада встретить тебя на своём пути, Джессика из рода Беллов, – сказала она. – И я буду приглядывать за тобой и твоей семьёй всегда. Даже когда уйду в мир духов и ветров.

– Не говори так, бабушка, – попросила я, зная, что услышу в ответ.

– Моё время пришло, я чувствую это.

Уула посмотрела наверх в чистое звёздное небо, а мне показалось, что мир в этот момент затих, испуская вздох, полный печали. Но вот с моря подул лёгкий ветерок, поднимая позёмку, и где-то вдали ухнул редкий для этих мест филин.

– Когда я уйду, все придут попрощаться со мной, – продолжила Уула и пожала мне руки. – Не плачь по мне, Джессика. Пока старушку Уулу помнят, она будет жива. В вашей памяти и в памяти ваших детей.

– Я буду помнить, – шепнула я, чувствуя, как горло перехватывает болезненный спазм. – Буду!

– Вот и хорошо, – сказала Уула и улыбнулась. – Ну а теперь мне пора отдохнуть. И ты иди, Джессика. Тебя ждёт твоя семья и твои малыши. Звёздной ночи, Джессика!

– Звёздной ночи, бабушка Уула!

После прощания Уула подозвала свою помощницу и, взяв её под руку, медленно пошла домой. А я долго ещё не могла вернуться домой. Смотрела Ууле вслед и думала о том, что наверняка вижу её в последний раз.

Вдали раздался вой постовых волков. Я вздрогнула и прислушалась – всё в порядке – но мне пора идти. Каждому из нас отмерян свой срок, и я не собиралась отдавать Беригу ни одной минуты из него.

Литто ещё не ложился, ждал меня. Я зашла, плотно прикрыла дверь и, не говоря ни слова, подошла и обняла его. Он ни о чём не спрашивал. В нашей жизни, полной тревог и опасностей, этого не требовалось. Если кто-то нуждался в

твоём тепле и заботе, ты просто давал их без лишних слов и без вопросов.

– Мы уходим из Стаи? – тихо спросил Литто. – Ты уверена?

– Как ни в чём другом. Им без нас будет безопаснее.

– А нам?

– А нам опасно везде. – Я разорвала объятия и посмотрела на Литто строго-строго. – Но сначала ты должен отдать свой долг!

– Супружеский? – пошутил Литто, смеясь.

– И этот тоже. – Я погрозила Литто пальцем, призывая быть серьёзным. – Ты мне что обещал?

– Что? Обещал?

Литто пока ещё не испугался, но пути к отступлению приглядывать начал. Я испустила горестный вздох: вроде дева я, а девичья память у супруга.

– Мы не можем уехать из посёлка, если у детей не будет имени. – Литто резко выдохнул, мигом успокаиваясь. – То ты взял денёк подумать, то нужен совет наставника Норта, то Норрога. – Я ткнула в Литто указательным пальцем и строго им же пригрозила. – С тебя два имени нашим мальчишкам, Литто. Больше никаких отговорок!

– Два? Почему только два. Сыновей у меня трое.

– У тебя только супруга. А дети они у нас, Литто, у нас обоих.

Я подошла к порогу спальни и заглянула внутрь. На кро-

вати, кто щенком, кто человеческим малышом, спали дети. В последнее время им нравилось именно так – вперемешку. Как будто так они лучше понимали разницу в том, волками они обернулись или людьми.

– Имя малышу Рейввену я уже выбрала.

– Рейввен?.. – переспросил Литто. – Это же...

– Ворон. Знаю, – сказала я. – Уула говорила. Рейввен – значит серый ворон. – Я посмотрела на Литто и объяснила: – Он такой же серый... И такой же наглый. Ворон как есть! Или ты против?

Против моего строгого нахмуренного взгляда Литто возражать не стал – поберётся. Зато сразу же дал имена двум остальным сыновьям.

– Магнус и Рагнарр – сильный и умный, если тоже пере- вести.

– Сильный и умный? Им подходит. – Я хмыкнула и шё- потом добавила: – Надеюсь, привычка Рагнарра нападать из засады говорит о его уме, а не о чём-то нехорошем.

– Чтобы устроить хорошую засаду, нужен ум и смекалка, – поддержал меня Литто, а я думала уже о другом.

– Что означает твоё имя? Литто.

– Это имя дала мне мать. Слово «литто» связано со словом «мимолётный». Это такой период, который нам необходимо пережить и оставить позади, прежде чем мы сможем открыть себя чему-то новому.

Взгляд Литто стал задумчивым, и я поняла, что он думает

о матери.

– Она рассказывала тебе об этом?

– Норт. – Литто грустно улыбнулся. – Ты же знаешь, я её почти не знал.

– Это очень грустно.

Литто пожал плечами.

– У волков такое встречается. Мы считаем, что вместе остаются лишь истинные пары. Те, кому суждено быть вместе. Если же волки не подходят друг другу, то им лучше расстаться.

– А мы с тобой подходим друг другу? – спросила я, и Литто безошибочно уловил мой тон: я спрашивала не ради ответа.

– Мы с тобой – идеальная пара, – ответил он и притянул меня к себе.

Губы обожгли поцелуем, а жар его тела заставил меня таять, словно мороженое на солнце.

– Кажется, – шепнула я, прикрывая дверь в спальню, – кто-то обещал отдать и супружеский долг тоже.

* * *

Бериг

После того, как погода позволила им выдвигаться дальше, сюрпризов больше не было. Армия оборотней переправилась через пару речек, пересекла занесённую снегом широкую степь и оказалась в часовом переходе у посёлка северян.

Терпение Берига истончалось с каждым днём перехода. Он всё чаще срывался на солдат и даже покрикивал на вожаков других Стай. Его злило, что не все понимали важность той цели, для которой был организован поход: уничтожить предателя-брата! Рассказывая обо всех его злодеяниях Бериг и сам в них поверил, не вспоминая, что всё началось именно с него.

Но местом вожака Клана он дорожил более всего. Поэтому, когда вожаки Стай, последовавшие за ним, начали отводить взгляд и перешёптываться уже особо не скрываясь, Бериг понял, что ему требуется доверенное лицо.

Выбор пал на вожака южной Стаи Тэннера. Он занял это место совсем недавно, сменив на троне отца. Был быстр, дерзок и рвался доказать своему новому вожаку верность.

Он то и доложил Беригу, что вожаки начинают сомневаться в их походе. Так ли им нужно идти на Север, чтобы наказать непокорных северян? Те всегда славились свободолюбием, так почему всё должно стать иначе?

И Бериг, хоть и не хотел, изменил свой первоначальный план. Он собрал вожаков в наскоро собранной командирской юрте и объявил:

– Мы не будем нападать на посёлок старейшины Норрога, как и не будем казнить его за возможное покушение на моего отца. – Вожди снова зашептались, но Бериг постарался не обращать на это внимания. – Мои братья: Афанарик, Эверард и Литто могли действовать сами по себе, без указ-

ки со стороны старейшины Норрога. Поэтому для начала мы потребуем выдать моего брата и допросим его.

– А как же Эверард? Что говорит он? – спросил один из вожаков.

Бериг опустил голову, отводя взгляд.

– Мой брат Эверард был убит при попытке к бегству. Видимо, хотел предупредить своего подельника о нашем приближении. Чтобы Литто избежал справедливого наказания. Но не удалось... – Бериг вновь посмотрел на вожаков. – Вы все знали, с чем нам надлежит столкнуться. С сопротивлением. Сопротивлением своих же – волков северян. Я готов сделать всё возможное, чтобы избежать ненужного кровопролития, но если это станет неизбежно, мне нужно точно знать, кто пойдёт за мной!

Бериг внимательно осмотрел всех присутствующих, незаметно подавая сигнал Тэннеру.

– Волки, – обратился тот к вожакам, поднимаясь с места. – Дариен Нордвинд был лучшим из вожаков. Умным и смелым. Он сумел то, что не удавалось никому из его предшественников: объединить все Стаи от юга и до севера. Расширил границы прилегающими землями и создал из нескольких независимых земель одно единое государство оборотней, с которым вынуждены считаться даже люди. И за это наследие я готов бороться! Даже если мне придётся убивать волков. Кто, если не они, способны разрушить нашу счастливую жизнь? Кто, если не мы, сможем её сохранить?!

Бериг с удовольствием отметил, как вожаки согласно закивали. Репутация его отца оказалась для них лучшим стимулом. Не зря он дал указания Тэннеру упомянуть про него. Жаль, что не он сам произнёс эту речь.

Встряхнувшись от несвоевременных мыслей, Бериг спросил у всех разом:

– За великого вожака и единую землю оборотней: кто пойдёт за мной до конца? – и не услышал в ответ ни одного отклика.

За ним пойдут все. Потому что им напомнили, кто сделал для них больше всех других.

* * *

После собрания Бериг попросил Тэннера задержаться.

– Отличное выступление, – похвалил он. – Ты всё сказал именно так, как я тебя научил. Молодец!

– Да, вожак Бериг. Ваши советы помогли. – Тэннер слегка поклонился. – Каковы будут наши действия? Мы же не оставим убийство вожака Дариена безнаказанным?

– Нет, конечно. Мы начнём переговоры с северянами и потребуем выдать нам заговорщиков. – Бериг задумчиво потёр подбородок. – Пусть сами решат, кого именно нам выдадут. Мне будет достаточно брата.

– А как же Норрог?

– Если он при всех признает меня вожаком Клана... Он и совет старейшин! То и опасаться его больше не стоит. – Бериг покосился на верного соратника и добавил специально

для него: – Если же он снова покусится на мою жизнь, я буду готов.

– Благородно, – сказал Тэннер, – оставить жизнь врагу. Разумно ли?

Бериг пожал плечами.

– Он будет знать, что я в курсе его грязных делишек, и вряд ли рискнёт пойти против меня. Предупреждён – вооружён.

– А дальше что? Когда он согласится выдать вам брата, вожак Бериг, тогда что?

– Я потребую организовать встречу для того, чтобы передать мне этого предателя, в их посёлке. И приведу туда вас. Мол, армия устала и замёрзла, чтобы и дальше ждать в полях посреди снега и метелей. Дело будет уже решено. Зачем им противиться вашему отдыху перед возвращением домой? Быстрее восстановим силы – быстрее покинем их земли. Вы останетесь у посёлка, а я с доверенными оборотнями войду внутрь, получу Литто и ту девчонку. Мы нападём на них, когда они этого меньше всего ожидают. Я с отрядом бойцов дам знак и начну атаку в сердце посёлка, а армия войдёт следом. Вы возьмёте посёлок в окружение и убьёте всех до единого! Мы их просто-напросто истребим! Всю Стаю!

– Да, истребим, – повторил за ним Тэннер. – А вдруг они не согласятся на передачу пленных в посёлке?

– Не согласятся на передачу на таких условиях, тогда я потребую посещения посёлка лично для себя... Вместе с охра-

ной. – Бериг подмигнул Тэннеру. – Я вожак Клана, они не имеют права отказать. – Бериг задумался, сколько оборотней в таком случае он сможет беспрепятственно провести с собой, и добавил: – Выбери для нападения своих самых верных оборотней. Я хочу, чтобы всё прошло гладко.

– Слушаюсь, мой вожак! – ответил Тэннер и вышел, оставляя Берига одного.

– Не выдадут, значит я заберу жизнь своего предателя-брatца силой! – зло прошептал он. – И его девчонки тоже!

Глава 5. Уула

С утра поступили печальные вести. Сразу после рассвета, когда первые сонные лучики только проникли в дом, к нам заглянула Ойра. Мы с Литто завтракали и пригласили её присоединиться.

– Нет. Спасибо, – тихо ответила Ойра и подняла на меня тяжёлый взгляд.

– Что-то случилось? – встревоженно спросил Литто. – Бериг?!

– Уула, – ответила ему я.

– Да, Уула, – подтвердила Ойра, кивая. – Сегодня прощание. А вечером мы всей Стаей проводим её в последний путь. Я уже отправила посыльных до ставки Берига. Он должен присутствовать. Он вожак Клана, и мы уже готовы признать его. – Ойра тяжело вздохнула и добавила: – Как раз и Совет весь на берегу соберётся. Мы сможем провести церемонию признания вожака. Соберётся вся Стая: и северяне, и южане.

Ойра пристально посмотрела на меня, и я кивнула: я всё поняла.

– Мы не выйдем из дома, – пообещала я. – Но Литто... Он ведь вожак Стаи. Его присутствие, наверное, необходимо. Да?

– Не обязательно, – ответила Ойра и улыбнулась. – Мало

ли какие дела могут внезапно возникнуть у вожака Стаи. Я найду, что сказать, если Бериг спросит. Но вам надо торопиться, чтобы успеть попрощаться с Уулой до того, как придут наши гости. Я пришлю помощников, они присмотрят за детьми.

– Спасибо, Ойра, – сказала я и крепко обняла волчицу, что стала мне хорошей подругой. – Спасибо тебе за всё!

– Всё будет хорошо, Джессика, – ответила Ойра и шепнула напоследок: – Ты только убереги их, красавица. Убереги их всех!

– Обязательно.

Ойра ушла, а мы с Литто засобирались к Ууле. Посетить её в последний раз и попрощаться навсегда.

Дождавшись помощниц, мы вышли из дома. На улицах собирались оборотни. Они стояли группками, не спеша заходить в дом знахарки.

Я дошла до порога и остановилась. Страшно было зайти и не увидеть больше серых пронизательных глаз, не услышать добродушного голоса и тихого старческого смеха. Прикрыла глаза, резко выдохнула и вошла. Не попрощаться с бабушкой Уулой я не могла.

* * *

К вечеру весь посёлок собрался на прощание с Уулой. Мужчины расчистили пристань, сколотили прочный плот и наполнили его сухим сеном, а женщины добавили трав сушостоя.

Я наблюдала за приготовлениями из окна. Когда солнце покатилося к закату и подошло время, на улице поднялся шум. Оборотни, по одному и группами, шли в сторону моря.

Один из них поднялся к нам на крыльцо. Посыльный от Ойры.

– Бериг в посёлке, – передал он, входя к нам в комнаты. – Он взял с собой отряд оборотней. Ойра говорит, что так и должно быть: вожак и его стража.

– Передай Ойре спасибо, волк! – поблагодарил посыльного Литто. – Что-то ещё?

Волк неуверенно кивнул и переступил с ноги на ногу.

– Армия Берига у посёлка, – сказал он.

– Как так?!

– Пришли на постой, чтобы в степях не мёрзнуть. Слова Берига. А ещё он говорит, что, как только состоится церемония признания его вожаком Клана, они все уйдут обратно на Юг. Говорит, что только за этим и приходили.

– А как же выдать им меня? – спросил Литто.

– Не знаю, – ответил посыльный. – Ничего про это не знаю. Ни Бериг не говорил, ни Ойра не передавала. – Он вскинулся и поспешно добавил: – Ойра только одно передала: «церемонии назначения Берига вожаком Клана ничего не помешает».

– Спасибо! – поблагодарила посыльного я.

Он поклонился и ушёл. Литто повернулся ко мне и спросил:

– Ты что-нибудь поняла?

– Да, – ответила я. – То, что нам пора собираться. Немедленно!

– Но как же Бериг? Армия?

Я посмотрела на Литто, и, кажется, он всё понял по моему взгляду.

– Именно поэтому нам и пора. Ты слышал слова Ойры: «церемонии ничего не помешает». Значит, пока она не закончится, мы должны успеть выбраться из посёлка. Потому что сразу после неё... – Я замолчала и с тревогой посмотрела в сторону спальни, где находились дети. – После церемонии никто и ничто Берига не остановит!

– Думаешь...

– Знаю! – перебила я Литто и пошла собирать вещи. Вернее, просто взять их – собрались мы раньше. – Бериг не просто так подвёл армию к посёлку, и верить его словам, что он собирается уйти... – Я фыркнула так громко, что, кажется, разбудила кого-то из детей: из спальни послышался плач. – Бериг так просто не уйдёт! – уверенно добавила я и пошла успокаивать и собирать малышей.

* * *

Мы были готовы в течение пары минут, но сначала пришлось дожидаться, пока улицы полностью опустеют.

Но вот последние запаздывающие оборотни прошли мимо окон и скрылись за домами, направляясь к пристани, и Литто шепнул:

– Пора.

– Подожди... – Я придержала его за руку. – Что это там?

В тени соседнего дома что-то мелькнуло. Пара волков. Они всего на миг выскочили на свет, пригибаясь к земле и таясь сторонних взглядов, нырнули за угол другого дома, а оттуда – за перила нашего крыльца.

– Джесс, – позвал Литто, а когда я повернулась, взглядом указал на свою руку, в которую я вцепилась мёртвой хваткой.

– Извини, – шепнула я и кивнула головой в сторону окна. – Кто это?

– Почему ты шепчешь?

Я осмотрела лицо Литто. Он улыбался. В такой-то ситуации?! Когда кругом враги?

– Это... – начала я, но не смогла продолжить: горло сковал страх.

– Это Руф и Юна. Разве ты их не узнала?

Резко замотав головой, я снова выглянула в окно. И правда, волки, давно перекинувшись в людей, стояли на пороге дома. Это были Руф и Юна.

– Не узнала...

Растерянно взглянула на Литто, и он всё понял без слов. Обнял меня и прижал к себе. Я выдохнула и почувствовала, как стало легче дышать. Внешнее спокойствие давалось мне ценой невероятных усилий. Ещё чуть-чуть и сорвусь... Но нельзя. Никак нельзя! Сначала надо выбраться из посёлка, уйти от армии оборотней Берига и увести детей как можно

дальше отсюда. А потом я сяду и поплачу. Если найду на это время.

– Уходим, – шепнула я, с неохотой освобождаясь из тёплых объятий.

Мы взяли детей – каждый по двое – и вышли из дома. Руф и Юна молча кивнули, пристроились по обеим сторонам и повели нас вперёд.

С ними я поговорила накануне. Руф был силён, а Юна отлично знала повадки северных оленей. И то, и другое пригодится в дороге. А около складов, где мы встречались с ним в прошлый раз, нас ждал последний участник побега.

– Норт?! – удивлённо спросил Литто. – Что он здесь делает?

– Я позвала его, – сказала я.

– Ты?! – хором воскликнули все трое оборотней, идущие рядом со мной.

Они отлично знали, что наши отношения с Нортом хорошими назвать было нельзя.

– Я. А кто ещё? – ответила я. – Он предложил помощь, и я не стала отказываться. Сейчас любая помощь пригодится.

Норт ожидал нас у крайнего склада около пустыря, тянущегося до скал, за которыми паслись олени. Он уже приготовил всё необходимое: сани, упряжь и шкуры.

– Нужно дотащить сани до степи, а там запряжём оленей.

Я кивнула, давая знать, что поняла. Норт всё сделал верно. Запрягать оленей на территории посёлка, даже если это

дальняя окраина, рискованно. Олени трубили громко, и их наверняка бы услышали. А нам нужно было уйти тихо, чтобы никто не узнал, куда мы направляемся.

Мы с Юной залезли в сани и забрали на руки малышей, а Руфф и Литто потащили сани по мёрзлому снегу. Норт шёл рядом.

Вскоре мы оказались около высоких чёрных скал и, пройдя меж ними, вышли в степь. Стада оленей укладывались спать. Нужно было торопиться.

Пока мужчины выводили из стада сонных животных и запрягали их в сани, я подскочила на ноги и обернулась, пытаюсь понять, что сейчас происходит в посёлке.

Небо потемнело, готовясь к наступлению ночи. Здесь, на севере, это происходило раньше, чем я привыкла. Над скалами виднелся отсвет огней: горели фонари на улицах, полыхал погребальный костёр знахарки Уулы.

Совсем скоро начнётся церемония назначения Берига вожаком Клана. К этому времени мы должны оказаться далеко отсюда.

Я повернулась к группе беглецов, что решили помогать нам, несмотря на риск быть обвинёнными в предательстве. Пора рассказать им, куда на самом деле мы бежим. Жаль, что добраться туда смогут не все.

* * *

Бериг

Всё сложилось даже лучше, чем он планировал. Посыль-

ный принёс весть о смерти знахарки Уулы. Бериг никогда не мог найти с ней общий язык, потому и новости этой опечалился только лишь для вида. А сам уже придумывал, как обернуть случившееся себе на пользу.

– Соберутся все, – продолжал посыльный от северян. – И Совет старейшин. Верховный старейшина Норрог предлагает вам, вожак Бериг, пройти церемонию назначения вожаком Клана сразу по завершении погребальной церемонии. Север никогда не чинил вам препятствий, вожак! – Он поклонился и добавил: – Если вам так будет удобно.

Посыльный замер перед ним в ожидании ответа, и Бериг мысленно усмехнулся. Северяне сами сдавались в его лапы.

– Я принимаю предложение Норрога, волк, – ответил Бериг, покровительственно кивая посыльному. – И даже больше. Мне будет достаточно того, что северяне добровольно признают меня вожаком Клана. Мы немедленно выдвинемся в сторону поселения, и покинем северные земли сразу же после церемонии. Нам здесь больше делать нечего. Да будет так!

– Слушаюсь, вожак Бериг, – сказал посыльный, отвесил прощальный поклон и ушёл.

Отправив одного из волков за Тэннером, Бериг возликовал. Не пришлось ничего выдумывать, уговаривать, ставить условия. Ему помог случай. Видимо, духи Севера признали в нём вожака Клана быстрее упрямых северян.

– Звали, вожак Бериг?

В юрту вошёл Тэннер. Судя по выражению его лица, он уже слышал новость. Но Бериг на всякий случай уточнил.

– Ты знаешь, что случилось?

– Да. Знахарка Уула перешла в мир духов.

– А знаешь ли ты, волк, что предложили нам северяне? –

Тэннер отрицательно покачал головой. – Они согласны провозгласить меня вожаком Клана и сделают это сразу после погребальной церемонии. А это значит, что все оборотни соберутся в одном месте. А это значит, подступы к поселению останутся без присмотра. А это значит, что осуществить наш план становится гораздо проще. – Бериг расхохотался. – Глупцы! Они сами дают нам их победить!

Тэннер сдержанно улыбнулся, поддерживая радостный настрой своего вожака.

– Я собрал отряд самых верных волков, – доложил он. – Когда выступаем?

Смех Берига мигом прекратился.

– Немедленно! – рявкнул он. – Созывай своих волков, а я дам распоряжения армии. Мы выходим!

* * *

То, как его встретили северяне на подходах к посёлку, Беригу понравилось ещё больше. Целая делегация выдвинулась навстречу. Обычные оборотни и старейшины Клана, включая Верховного старейшину Норрога. Даже его строптивая супруга Ойра была здесь.

Одаривая встречающих его северян кивками, Бериг с

неприкрытым превосходством принимал их заверения в почитении и уважении.

– Нужна ли помощь вашей армии, вожак Бериг? – спросил Норрог, указывая на лагерь, перебравшийся вплотную к посёлку. – У нас есть припасы для долгой дороги и тёплые шкуры, чтобы улучшить отдых на стоянках.

– У нас всего в достатке, – резко ответил Бериг. – Вожак Клана знает, как позаботиться о своих волках. – Он оглядел северян и спросил: – А где же вожак вашей Стаи, Норрог? Что-то я не вижу среди вас моего братца.

– У вожака Литто появилось неотложное дело у южной границы посёлка, – ответил старейшина Норрог, хотел добавить что-то ещё, но Бериг его перебил:

– Да понял я всё. Он просто струсил. Не удивительно... – Он махнул Норрогу рукой и приказал: – Ведите!

На берегу моря было уже всё готово к проведению обоих церемоний. Погребальный плот для старой знахарки стоял у пристани, окружённый оборотнями-воинами. Они толкнули его в море. Старейшины же, в полном составе, ждали чуть в стороне.

Все собравшиеся были хмурые, напряжённые. Не было слышно разговоров, никто не ходил из стороны в сторону. И только неугомонный ветер бил порывами, то хлеща по щекам ледяными морскими брызгами, то толкая в спину и пробирая холодом до костей.

– Давайте быстрее, – проворчал Бериг, кутаясь плотнее в

тёплую куртку.

Кто-то из северян глянул на него неодобрительно, парочка старейшин нахмурились, но перечить никто не стал. Пришло время.

Со всеми почестями тело знахарки Уулы вынесли на берег и уложили на плот. Обратни прощались с ней, подходя по одному. Оставляли рядом с телом безделушки, мелкие поделки, букетики из сушёных трав.

Бериг подходить отказался, сказав, что не был с ней близко знаком. Врал, конечно, но кто проверит. Ему не терпелось начать другую, свою церемонию, стать, наконец, законным вожаком Клана и первым делом стереть всё это поселение с лица земли!

Сразу после того, как он доберётся до своего братца и его наглой девчонки.

Прощание подошло к концу. Обратни спустили плот на воду и длинными шестами оттолкнули от берега. Поджигали сухую траву уже с лодки, когда плот отошёл на небольшое расстояние от берега. Огонь вспыхнул быстро, окутал плот целиком, взвившись в ночное небо, и загудел, переправляя мудрую знахарку Уулу из волчьего мира в мир духов.

– Давайте начинать, – рявкнул Бериг старейшинам, как только церемония свершилась.

– Прощание должно продолжаться до тех пор, пока с земли не станет видно огня погребального костра, – ответил ему Норрог.

Остальные старейшин согласно закивали, и Бериг мысленно выругался. Ожидание утомило его, но спорить было без толку. Поэтому отошёл вглубь толпы своих верных оборотней, прячась от ледяного прибрежного ветра, и принялся ждать.

Погребальный костёр удалялся так медленно, что и его скорость Бериг списал бы на заговор северян, которые, как ему казалось, нарочно оттягивали момент назначения его вожаком Клана.

Но вот последний отблеск алого пламени погас в море, отнесённый отливом так далеко, что его скрыли чёрные волны. Северяне зашевелились. Стая разделилась группками. Кто-то остался на берегу, кто-то, в основном женщины и дети, медленно пошли домой. Старейшины собрались в круг – готовились к самому главному событию вечера.

Бериг подошёл ближе. Первым к нему подошёл Норрог.
– Ты готов, Бериг Нордвинд? Пришло твоё время!

Круг из старейшин разомкнулся, и Берига пустили внутрь. Он сделал знак своим волкам ждать и принял приглашение. Сама церемония прошла до смешного быстро. Верховный старейшина Норрог объявил о кончине вожака Дариена и о том, что его место отныне займёт Бериг.

– Есть ли у кого-то возражения против того, чтобы Бериг Нордвинд занял место вожака Клана?

Выслушав Норрога старейшины повернулись и все посмотрели на Берига.

– Вожак Клана Бериг Нордвинд, – сказал первый из них.

– Вожак Клана Бериг Нордвинд, – повторил второй.

А за ним и третий, и четвёртый. И так до тех пор, пока все старейшины не признали его вожаком Клана. Последним был Норрог.

– Вожак Клана Бериг Нордвинд. Старейшины признают тебя. Клан признаёт тебя. Волки всех Стай признают тебя.

Старейшины поклонились Беригу, и он выдержал эту – последнюю – паузу до того момента, как станет полноправным командующим для всех и каждого волка.

Старейшины выпрямились, церемония завершилась – Бериг стал истинным вожаком Клана.

– А теперь, – громогласно объявил он, – я хочу видеть вашего вожака... – и прошипел: – Литто!

– Мы отправим за ним волков, – покорно ответил Норрог и поклонился.

– Не надо. Я уже отправил своих.

Бериг усмехнулся. Перед церемонией он дал знак Тэннеру, и тот отправил несколько волков за предателем-братцем и его семьёй. В общей толчее, когда оборотни начали расходиться по домам, на пару ушедших волков из его свиты никто не обратил внимания.

Взглянув в сторону посёлка, Бериг сразу увидел своих волков. Они возвращались одни.

– Где он?! – прикрикнул на них Бериг.

– Никого, вожак Бериг! – отчитался один из волков. – У

него в доме никого нет.

– Там никого, – повторил второй. – Они ушли.

– Ушли?! – взревел Бериг, повернулся к Норрогу и заорал уже на него: – Это всё вы! Северяне. Ты и твоя супруга. Вы все предатели!

– Мы? – спросил Норрог, удивлённо хлопая глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.